



Духовная памятка

май 2018

«ПРИЧИНА БЕЗДУХОВНОСТИ»

Служитель церкви,

Ясинефта Иван Степанович

1 апреля 2018

Я.И.С: А кто скажет: а какая норма Духа Святого должна быть в человеке?!

- так Он же не мерою дает... насколько эта человеческая плоть может принять Силу?

Я.И.С: Так Он не мерою дает...Он не меряет, правильно! Потому что Он Сам дух, а мы плоть! Ну? Вы ж подумайте! Он-то не мерою дает! Для Него нет проблемы дать тебе, скажу образно, 3 тонны, 20 тонн или 2 кг.

- ну так, а понесет ли человек это?!

Я.И.С: Так это человек на себя берет. Так какая норма на человека?

- по силе дает, может?

Я.И.С: По какой силе? Вот по какой силе - вот мне интересно вот. Вот вы столько лет верующие! Вы молитесь! Ну, понятно. Ну, по какой силе дает?

- ну, иногда же Он... вот говорится через Слово, что «Я тебе больше не дам, потому что ты не сможешь вынести...»

Я.И.С: Не, ну то, что там говорится через Слово – это относительно. Это кому-то где-то. Это не вам и не мне. Вы знаете, что каждый человек индивидуально, по-разному, все

воспринимает! Вот и все. Как те лекарства: дай одному - нормально, а другой умрет через 3 часа. Вот и все. И та же доза будет. И сердце станет. Так и это. А что вы думаете? Это ж каждый индивидуально. Сколько там? Для чего там? Так какая норма?

- Бог знает человека, его внутренность... сколько ему излить...

Я.И.С: Так Он вообще ничего не изливает, мы сами берем.

- ну да, Он уже излил. Нам принять.

Я.И.С: Он дал доступ. Как к той бочке с водой. Ну, идите... вы всегда ту воду пьете, с бочки? Нет. Когда захотите. Ну? А когда захотите? «Ну, когда захочу, тогда попью». А можете и месяц не пить. Ну? Вот так и это. Доступ открыт. Как бы проблемы нет в доступе. А сколько тебе надо? И вы думаете, что надо, чтобы уже там с носа капало? Или как? Или что? Какой объем полезный?! А какой не полезный?!

Вот, сестра, какая для тебя норма Святого Духа? Сколько тебе надо?

- как когда...

Я.И.С: Ну, «как когда». Как когда? Когда как? Ну, вот сколько тебе надо? Как ты себя определяешь? Ну? А?! Ну как? Я вот всех спрашиваю: сколько человеку надо, вот норма Святого Духа? Сколько он в себя вберет? Может заслишком много берет. А кто-то не добирает. А кто-то перебирает. Так, а как правильно? Как?

Вот вы кушаете пищу. Ну? Вы же чувствуете, что вам больше не надо, ну? Говорят: как покушать, то надо кончить день, чтобы еще голодным остаться. Так советуют. Но все едят пока не почувствуют тяжесть в кишечнике, а потом тяжело варушыцца.

- хорошо, вот мы молимся сегодня час... ну вот, как я понимаю, что вот час в Силе невозможно стоять... как бы постоянно с такой молитвой... ну, я понимаю, что кто-то включается вначале, а кто-то в середине. Мы, можно сказать так: кочегар кочегарит для всех, образно говоря, чтоб хотя бы запрыгнули за этот час, да?

Я.И.С: Не, ну я так не ставлю, что давай вот час. Как-то давай, хоть ты там вымри. Хм, не знаю. Ну а как вот? Ну вот, ну хорошо. Вот мы пришли, молимся...

- нет, можно стоять в духе. Можно и 2 часа простоять... и больше, если это в Силе...

Я.И.С: Если у тебя получится. Если у тебя получится 2 часа постоять. Вот кивают головой. Я вот знаете, что наблюдаю? Вот молимся. Вот кто-то так приходит. Приходят, все хватаются сразу как бы, знаете... не то, что скажешь: ну не хотят. Хотят. Но их надолго не хватает.

- ну чего надолго не хватает?!

Я.И.С: Ну это надо разбираться. Ну, вот таких хватает. И потом они просто стоят! Ну, страдают. Уже легли. Я говорю: раскладушки надо принести. Уже стоять не могут. А чтобы на колени поставил на целый час, то уже вставали бы! Согласитесь? На ногах плохо. На коленях плохо. На стуле

сидеть как-то неудобно, неприлично. И вот как вот?! Вот как это все построить так это, знаете, вот...

- чтоб тут не стоять, это надо дома тренироваться.

Я.И.С: Ну, это если у кого-то есть время, я ж не знаю. Можете и тренироваться. Если у человека есть желание, есть жажда, он может там, не знаю, целый день молиться.

- вот именно! Если ничего не будешь делать, ничего и не будет!

Я.И.С: Так стоит вопрос: сколько тебе надо?

- брат, вот ты сегодня молился... и ты час чувствовал Силу?

- ну, вначале - не... ну преграды какие-то были... А уже туда чуть-чуть дальше, то да...

- а чего мы тогда на голос берем?! Вот у меня вопрос.

- никто на голос не берет! Так оно: как идет, так идет. Что я буду еще перед кем-то на голос, чтобы меня увидели или услышали? Зачем? Ну, вначале есть какая-то преграда, что-то мешает!

Я.И.С: ну, такое есть, да!

- а если даже и на голос, и то, слава Богу! Чем так сидеть, то лучше голос поднять, да голосом!

Я.И.С: Так чего же я вас спрашиваю? Я ж... вы поймите правильно... Я не стою в позиции, как некоторые думают, чтоб тут «закатать всех в какую-то банку», и чтобы они там только дым пускали. Этой у меня цели вообще не существует.

- мы сейчас начнем вот так рассуждать, то вообще вера уйдет вниз! Не надо ничего нам! Дальше продолжать так вот ликовать нам, да и все! Иначе, по-другому, тут никак не получится! Если мы начнем, то тот так скажет, тот так скажет, тот так скажет... и ничего не получится!

- брат, когда нет общей молитвы, и общего согласия в молитве, ну так как ты поликуешь? Тебя все равно посадят! Это должно быть единство в молитве! Вот тогда это будет молитва!

- так должно быть! Надо тренировать дух! Кто-то хочет молиться, а кто-то не хочет! Кто-то хочет подняться, а кто-то не хочет!

- а молитва не должна быть: вот установили время и давайте молитесь. Тут это уже дело, как ты уже... как ты в духе себя чувствуешь.

Я.И.С: Так я вот вас и спрашиваю! Ну почему я задал вам вопрос? Я шел, я вообще не думал, что я там буду делать. Да? Ну, молиться – намолились сегодня днем. Опять? Не знаю. Что говорить - не знаю. И вот пришел такой вопрос, ну хорошо. Я чего это говорю?

Плохо, родненькие, что вы опаздываете. Уже 10 минут проговорили хорошую тему. Вот у нас проблема вот. Вы на меня не обижайтесь, что я буду говорить. Но вы старайтесь приходить вовремя. Вот 10 минут поднимали вопрос, а вы не в курсе. И будете сидеть и не будете знать, о чем речь идет.

Почему я это говорю? Не то, что мне вот интересно... вы должны пробежать 100 метров за очень короткое время. Да вы

языки повысовывааете, не пробежите. Это надо тренироваться денно и ночно, чтобы вложиться в какое-то время. Но чего вам это будет стоить – вот вы скажите. Чего вам будет это стоить? Что вы уложите в это время. Вы и жизнь там положите сразу. И вам недолго останется. Понимаете?

Вот тут стоит вопрос, вот посмотреть: вот как? То, что она говорит там... то ж я вижу по людям. Вы что думаете, я не вижу? Ну, я могу, допустим... я молюсь – и я чувствую себя комфортно, я могу еще стоять. Ну я могу. Мне это не трудно! И я смотрю, мне вот неинтересно... некоторые люди стоят. А мне неинтересно, чтобы они стояли! А что я их буду там подгонять сзади какой-то палочкой что ли?

- Я понял! Я понял! Мне Бог открыл. Только в духе ты можешь подняться! По-другому - ну, никак! Будешь мучиться, мучиться - и можешь не спастись. Я так понимаю. Можешь и не спастись! Только в духе ты можешь победить свое «Я». И дома... особенно дома надо тренировать! Брат правильно говорит: каждый раз тренировать свой дух.

- Ну, все равно кричать не надо. Что мне одна сестра говорит: «Я вышла, у меня голова болит, вот такая» – говорит так.

Я.И.С: Я согласен, что кому-то да. Я тут, братья-сестры, не спорю с этим. Кому-то не вмещается.

- не, должна быть какая-то тактичность, даже в духе! Если Дух Святой берет - это совсем другое действие! я была в таких местах, что там веяние!

- так что? На два лагеря надо, чтобы кто-то духовный

отдельно? А эти отдельно?

- я знаю, как когда-то молитва была, не надо было понуждать, нагнетать... все поднимались и, казалось, от пола отрываются. Не было таких даже, что и отставали, вот. А теперь получается так, что от этого ты стоишь, стоишь - и еще хуже ослабеваешь до конца.

- потом мысли разные лезут... я уже борюсь со своими мыслями... я уже опять включаюсь...

Я.И.С: Не, ну хорошо... Я вас спрашиваю вот о чем: сколько надо человеку верующему? Допустим у нас, не будем там где-то церкви какие-то говорить. Потому что там практика маловатая. Там как-то: ну, прорвало кого-то – прорвало; не прорвало – не прорвало... три года не прорвало, и будут сидеть спокойно и тихо. У нас! Ну, у нас другой строй. Другой уклад. Нам Бог совсем по-другому дал это все дело проезжать.

Цель. Я еще раз напомню, цель была... вообще организовать эту церковь... одна была цель. Образец был Глиняная. В Ивановском районе. Мой отец это знал. Он там был рожден духовно. Его цель была: создать вот такую церковь духовного порядка, чтоб там... но там, знаете, как было? Там немножко было по-другому. Там люди приходили уже готовые. Там никто не кочегарил. Вот что я скажу! Не так, как у нас: мы приходим и кочегарим, чтобы как-то запалиться, подпалиться, согреться, разогреться и как-то так себя почувствовать. Там такого не было. Там люди приходили... тогда гоняли... если они часа два и были, то там так заходит: «Так говорит Господь». И пошло. И Сила. И Дух Святой говорит. Духовное пение. Какие-то действия духовные. То есть там идет... ну, там на

языках почти не говорили. Почти! Ну немножко. Перемешка. И вот так там, сколько их пришло... допустим, человек 30 пришло. И все 30 вот так, как один, отработали то, что у них есть. Что-то Дух Святой сказал. Что-то предупредил. Что-то там как-то прошла Сила. И собрались, «в двери», и до следующего раза. И все. Такое служение, оно конечно, оно неустойчивое. Это без проблем, я скажу. Это не утомительно. Но дело такого рода, что вот, смотрите... мы не знаем! Я все хотел узнать историю этого движения, так я ничего и не добился. И уже многие поумирали. Как это все произошло? С чего началось там? Ну, не знаю. Не с кем говорить. Кто, если что-то знал, их давно на земле нет. Но факт стоит в том, что: каким образом они достигли такого духовного уровня? Они не приходили... вот, как мы скажем... в церковь мы приходим и начинаем тут тренировки. Ну, спортзал, у нас духовный спортзал! Да. Ну и вот начинают: кто упал, кто встал, кто как-то так, там крикнул, там как-то так вот получается. Вот у нас такое состояние. Я скажу так, если даже этого не делать, то вообще никогда ничего не будет. Понимаете? Но стоит вопрос: сколько еще лет это делать? Результаты должны быть! Согласитесь со мной? Какие-то. А результатов почти нет! И тогда, я согласен, складывается мнение... уже, могли бы, то меня на части порвали бы все. Потому что я взял и забил колка в стенку и всех держу на привязи: «Вот только так и все». Понимаете как?

То есть, есть определенная норма, которую надо достичь. Кто-то, чтобы перейти... вот смотрите даже, как апостол Павел говорит. Там говорит молитвы на языках. **«Я, - говорит, - более всех вас говорю. И я хотел, чтобы все пророчествовали»**. То есть что? И он говорит что, когда все говорят много, двое и

трое, а там молчи... если «нет истолкователя, молчи, молись себе и Богу». То есть, тихонько, почти шепчи стой, чтобы тебя не было слышно. Понимаете как? Вот так. Но он сводит к тому положению, что должны проявиться какие-то люди, которые дадут место Духу Святому, как положено. И Дух Святой что-то будет делать. Тогда это все понятно. Это бесппроблемный этот вопрос. Даже если зайдет какой-то, пишет, неверующий, он начнет быть обличаемый... а «если там все будет на языках, то скажет: вы там беснуетесь». Так и получается. Кто-то заходит, кому-то не вмещается, слышит вот эту вот ситуацию - и «в двери», у них волосы дыбом становятся. Мне-то безразлично. У меня волосы дыбом не становятся. Мне все равно. Я никого не слышу. И мне никто не мешает. Вот и вся история. Почему мне никто не мешает? Потому что я уже 40 лет в этом. Мне никто не мешает. Понимаете как? И я никому не мешаю. Но кому-то этот вопрос тяжел. Я не хочу сказать, что это так.

Ну, так стоит вопрос такого порядка: ну вот как вот? Сколько человеку надо?! Сколько ему надо? Понимаете? Вот. Какая у нас цель? Вот мы приходим, да? И у нас какая цель? Какая цель? Если даже молиться, то это, как знаете, как какой-то спортсмен бегае. Бегуны есть такие. Так если он бегае, он знает, зачем он бегае. Он разминаеся, он бегае. Он должен в день пробежать, допустим, километров 15-20. Пробежка у него за день должна быть. Тренировка у этого спортсмена. Да! Если лыжники бегут 30 км, сейчас вот были соревнования международные. То вы 30 км пробежали бы с винтовкой, да еще постреляли бы, когда потом руки трясутся? И эта бежала белоруска, какая-то Домрачева, там заняла первое место, язык высунувши. Понимаете как? Ну и все! И что вы думаете, так все

это просто что ли? А бегут со всех стран. А кто-то не добегают. Одна бежала - дошла до финиша, упала, умерла на месте. Сердце стало! И такое есть. Последнее выложила. И, хотя и победила, умерла на месте. Это не выход. Это плохо. Понимаете, чем это кончается?

То есть, смотрите, что получается. Здесь и стоит вопрос вот, что человек должен быть... какой-то уровень нарабатывать. Вот как брат говорит: «нужно молиться, дома молиться». Да! Готовить себя где-то. А здесь прийти, и ты можешь чуть включился и уже пошел и будут какие-то проявления духовные. Но дело такого рода, что дома никто не молится. И не собирается. Им некогда, я согласен. Там туда, туда-сюда. Он приходит сюда, и он тут тоже долго не может. Ну, чтобы войти в какой-то уровень, он не может. Он не может. Потому что он не натренирован. Потому что он в этом, как бы сказать, не проварился, не прокипятился. И он не может стать. Вот и он не может стать. Поэтому он стоит и мучается. Я же вижу, как у нас стоят. И какая-то часть мучается. Это вы друг другу в спину смотрите. Что он там делает – вы не видите. А я тут стою и вижу всех, как до одного. Как на ладони. Я ж понимаю, что... моя, вы думаете, цель, чтобы взять: давай хоть помрите тут! Нет конечно. Ну а какой выход – получается. Допустим, если вообще прийти и молчать, сделать как в других церквях: пришли, попели там, кто-то заговорил, прошебетал или что-то еще, как-то еще, как-то еще. Ну и все: собрались, «в двери», и пошли. А вы ж... а каждый хочет: «О, что-то было сегодня сухо. А что-то Дух Святой ничего не сказал. А не было каких-то там действий». А откуда эти действия возьмутся – мне интересно знать. С луны упадут что ли? Откуда возьмутся спортсмены?

Откуда возьмутся чемпионы? Откуда возьмутся такие вот? Откуда они возьмутся? Это люди жизнь положили на это дело, чтобы этого достичь. Вы думаете, чемпионы как грибы стоят, растут в лесу? Нет. Их выбирают. По спортивным школам ходят, смотрят таких перспективных ребят и начинают их тренировать. Ну вот.

Вот у нас вот! У нас брат есть молодой. Вы знаете, вот он занимается хоккеем. Вот его взяли в Брест. В сборную области. И потом еще может куда-то. Ну, вот чего его взяли? Потому что. Он там сидит, он там учится, там он живет в специальной школе такой. И он тренируется все свободное время. И с него будет какой-то результат, я согласен! Но он все время там. И там язык высунешь. Да не так просто. Они бегают, а потом на коньках. Пойдите на коньках. Да на коньках надо там виртуозу выкрутиться, чтоб тебя еще не прибили там. Как кинут тебя на борт, так и мозги повылетают. Понимаете как? Еще и силовой прием сделать. И шайбой попасть, да пройти, да просунуть, да пробиться, да к воротам ударить. Вы знаете, что это такое? Это, говорят, танки летят по этому льду там! Они на коньках, что на ногах! Да мы на ногах так не можем бегать, как они на коньках бегают! Они все там! Понимаете? Они все там! Выносливые хлопцы, так сказать, все! Они в этом сидят! И вот поэтому таких набирается, команда таких вот, и двигают, и двигают. И тогда есть какой-то результат. Ну? А есть лучше у людей результаты почему-то. Понимаете как?! Есть получше. Потому что они только этим занимаются. А как они там занимаются? Они все время на сборах. Они все время туда, бегают, прыгают, туда-сюда, за весом смотрят. Там завал! Чтоб что-то достичь.

Так вот смотрите, что я хочу сказать. Вот была такая цель: достичь этого. Чтобы каждый имел в себе движение Святого Духа. Имел как? Нормально имел! Пришел, стали молиться, он дает место Духу Святому, Дух Святой проговорил, какие-то действия прошли. Потом другой начинает и все. А у нас как? Раз-два и обчелся. Все. Раз-два и обчелся. Еще эти доживут и умрут - и у нас тут тишина будет, как на кладбище. Вы это не видите что ли? Доживут свой век эти люди, и на этом «аминь» скажете. И больше у вас здесь никто пророчествовать не будет. Никогда. У сегодняшней молодежи я не вижу движения в эту сторону! Никакого не вижу. Никакого! Никакого! Они даже не собираются! Они не собираются! Они ищут другие сферы деятельности! Правильно. Смотрите, потому что это тяжелый труд. Чтобы вот так работать, то это надо этим постоянно заниматься! Надо постоянно в этом быть! А всем хочется погулять! Хочется походить. Хочется грешануть! Ну, там чуть-чуть. Подмазаться, чтобы не слишком светло смотреться между кем-то. Это естественный процесс. И все так вот происходит. Не то, что я хочу их обвинить, нет, все такие были. Но. Но посмотрите, а чтобы возрасти, этим надо заниматься. И вот и пожалуйста. И вот теперь на фоне этого... вот мы приходим, мы начинаем молиться, допустим. Почему? Потому что дома никто не молится. Не молится. Я же вижу протесты. Приходят на полчаса позже в воскресенье утром. Почему? Не хотят молиться. Приходят на полчаса позже. Месяцами! Я же по воскресеньям смотрю! Раньше, я так скажу, пока мы... ну кто-то опаздывал всю жизнь, были такие люди. Но когда стали больше давать уклон на молитву вот эту духовную - ряды поредели! Сразу! Через месяц начался откат. Это был немой протест! Это

был немой протест. Кто кого перетянет - здесь так шло. Понимаете как? Вот и все. Это был немой протест. Я ж понимаю этот вопрос. И поэтому люди, кто-то, он переждет! Он придет чуть позже! Уже кончат! Он попадет там на прославление! Попадет на проповедь! Попадет на вторую молитву! Она не такая бурная, та вторая молитва, потому что уже выдохлись за первую. Понимаете? Еле уже языком ворочают. И их устраивает эта вся ситуация! И так это все проходит! И таких людей, в последнее время, которые опаздывают, достигает большого процента. Нарастающее! Я же вижу: нарастающее идет! Кто-то перестал вообще ходить в церковь только лишь потому, что пошли эти молитвы. И это я тоже знаю. Прекрасно знаю! Они не ходят, потому что они придут, они стоят и мучаются! Они не могут подняться. Они не могут молиться. И они!... что им остается?! Они идут в другие церкви по Пинску! И там постоят, послушают. Ну, так это их устраивает! Там они силы не расходуют. Ну, я не осуждаю никакие церкви... как есть, так есть! Но они идут туда, и там попроще! Там никто никого ни неволит! Не заставляет! И поэтому они все там! Они в других церквях! Все там! Здесь они не могут! Они здесь стоят мучаются! Если мы можем молиться полчаса, сорок минут, может когда-то час – они просто страдают, бедные! У них уже ноги опадают, пока они тут выстоят! И они мучаются! И люди начинают что?! Уходить! Они видят, что здесь не переломишь, не пересилишь! И они вынуждены выходить! Да. Они вынуждены выходить! У них другого выхода нет. Они не собираются гнуться! Они не собираются что-то делать! Но это все понятно: идет какой-то естественный отбор уже. Автоматом идет. Хорошо, но тогда

стоит вопрос: так давайте что? Так чего тогда делаем мы? Хорошо, не проблема: выключить рубильник, потушить этот свет! Больше мы не молимся! Пять минут на языках, «аминь» и поехали дальше! И все!

- и что потом будет?

Я.И.С: И все. Он правильно говорит.

- что потом будет?

Я.И.С: Что будет потом?!

- ад!

Я.И.С: О! Он правильно говорит. Что будет потом?! И вот смотрите, вот такая у нас ситуация! Да-да-да.

- а я вот понял. Вижу, что я 25 лет религиозным был. Я говорю: «Господи, прости меня!» Я понял, что я иду... просто меня тянет земля! Что я не спасусь. Я говорю: «Господи, подними меня!» Я начал в Слово больше вникать. Исповедовать Слово. Все пошло... движение выше пошло. И я понял, что без Духа Святого... и начал проповеди смотреть. И начал свидетельства, что люди говорят. И они прошли через это! И через Дух Святой только... если мы тренируем дух наш, наш дух, и мы должны в Слово вникать и говорить, и говорить, и говорить! Исповедовать Слово Божие! А я так относился: ай, там где-то не договоришь. Там переговоришь. Ай, как к художественной литературе относился. А теперь я начал. Думаю: надо поменять свою жизнь. И стал менять. Смотрю – уже есть сдвиги. А по-другому никак. А как по-другому? Чуть-чуть молиться? Что в церквях делается? Все заглушено.

- каждому надо над собой работать...

- хорошо, что у нас хоть есть этот Дух Святой. Ну, другой вопрос: если там просто так говоришь, а думаешь о своем доме, о магазине, где-то что-то купить, то это, конечно, просто... как один брат выразился: это тараторим просто на иных языках. А надо чтобы Сила у тебя была, да у меня. Тогда что-то поменяется. А так будешь конечно... если думать о другом... смотрите: что творится в церквях? А у нас хоть что-то есть! Я это прошел, я знаю.

- раньше было везде так. Я помню, у моего дедушки в доме. У них, я не знаю сколько точно, может 25 лет, в доме проходила молитва. Я еще и малая была. Я уже потом и покалялась. Они только встретятся, они уже все – уже все духе... они ликуют... я понимаю, о чем вы говорите, я тоже видела... ну я на молитве не была, я была в другом... но я видела, я понимаю...

- и еще в те старые времена, после войны было, где-то в 50-ых годах. Вот даже моя сестра рассказывала. Она малая была, батька водил по хуторам. И тогда гонение было. То говорит: «Исполнились. Как начали ликовать все вместе, все вместе! А эти приехали с сельсовета, да давай за эту «ширку», да поднимать их, поднимать... а они все равно ликуют! Вот была Сила! Откуда? И кто их там учил? И все вроде бы... ну, всякие ж люди, там же ж немного было. Там человек 10-15. Но там такая была Сила, что так ликовали, что не боялись, что посадят! А сейчас я не знаю, чего такое... или Бог допустил такое вот... идем просто так... по инерции, что надо идти в воскресенье на служение... и так вот пришли, лишь

бы как посидели, посетил Бог/не посетил, и так хорошо. Главное что, как в колхоз когда-то ходили, палочку поставили, что трудодень и все... так и в христианстве. А это не должно быть. Надо как-то менять все это свое... эту систему свою переворачивать... по-другому как-то... просто мы в Слово не вникаем! Я так понял, что и я в Слово не вникал! Я вот где-то всего год, когда я уже стал свободный так, когда уже с работы уволился, да уже стал задумываться об этом. Думаю: что я буду религиозным? Я - религиозный! 25 лет, я Богу говорю, «я религиозный». Докуда будет это все? Да уже начал как-то... думаю: «Господь, Ты ж видишь стремление». Ну, Господь начал посещать. И, слава Богу! А как по-другому? Надо индивидуально каждому! И не надо смотреть на пастора, или кто-то другой исполняется там, видений или пророчеств от них ждать. А надо индивидуально каждому самому! Вот это достигать это все. А по-другому никак! И тренировать дух постоянно в Слове, в Слове, в Слове. А если мы не будем трудиться – ничего не будет!

И мне Бог показал и через Слово, и поднял меня над землей в сновидении. Хотя сновидение там бывает и от суеты, но и сновидение есть от Бога. Показал что такое. Как начал молиться на иных языках, я когда-то говорил, я поднимаюсь ого-го! И там светло-светло! И я не могу так как-то объяснить, такое сияние было! Но когда все-таки ж кончается вот эта Сила... и когда поднимаешься: Сила есть. Поднялся, поднялся. Потом смотришь: Сила уже кончается. И опускаешься. А тут такое: чернота все! Бог показал, что надо духовно подниматься. А так мы будем придирается ко всему, я не знаю, и так, и так... ну покажите: как правильно? А раз

наполняет Господь, давай ликуй, да и все! А там будет пророчество. И видение будет. Через говорение на иных языках. И истолкование пойдет. Надо что-то делать. А так будешь сидеть – ничего не будет. Это 100%! Ничего не будет. Я в этом убедился. Я когда-то думал тоже так: «Ай, кто-то поднимет!» А прошли годы, 25 лет прошло, и я увидел, что я никто. Просто... просто такой плотской человек, да и все. Да хорошо, что есть хоть час. Ну, пускай час, полчаса поликовать хорошо... ну ладно, уже там полчаса. Но в церквях, посмотрите: куда ни пойдешь, все глухо. Глухо. Только на съезде где-то вот так вот поликуют...

- не надо говорить, что нигде нету... есть! где люди держатся, где люди молятся...

- не, у нас я имею ввиду, по городу... может по области есть... только не у нас...

- есть по районам церкви... молятся, «ого-го» как молятся.

- ну, по часу не молятся...

- и по два молятся!

Я.И.С: не, тут не стоит вопрос, что час молиться! Тут, вы знаете, если вы войдете в благодать Святого Духа, там уже время не играет никакой роли. Как уже дастся, так дастся. Тут не стоит вопрос. Все зависит от нашего духовного состояния. Как мы себя приготовили, когда идем сюда! Вот и все. Если мы не приготовили, то нам надо, я засекал момент, 30-40 минут, чтобы войти в Его присутствие. Если ты вообще никакой.

- ну а кто входит за эти 30 минут?

Я.И.С: И то можешь не войти. Если ты не хочешь. И до чего доехали?

- я лично сегодня 20 минут: «Ой, как хорошо! Ой-ой-ой, хорошо!» 20 минут. Ой, смотрю, уже все: чахну. Уже галдеж, уже вот такая голова – все. И что дальше?!

Я.И.С: Я не понимаю: что с вашей головой?! А почему ваша голова слышит?! Ну а почему ваша голова слышит?! Я не понимаю.

- ну, вот почему?!

Я.И.С: Моя ничего не слышит! Почему? А вы знаете, потому что вы плотские стоите! Вы просто обычные люди! Стоите по-обычному. По-плотски. И вам тяжело. Этот шум. Шум вам тяжелый, я понимаю. Это реально! Почему нет? Вы зайдите, где-то галдят стоят, постоит, так у вас голову вынесет там, правильно!

- я была в церкви, там галдежа не было! Но там было просто духом тихо! Прямо в духе, в духе, в духе... и я простояла 40 минут...

Я.И.С: Понимаете что? Не, послушайте меня! Вы на халяву пришли туда, извините за выражение, и постояли. За счет кого-то вы попали!

- ну и чувствовала!

Я.И.С: Потому что там, там люди пришли готовые! И благодатью накрыли всех! Вы смотрите, как мы читаем в Писании, Саул попал в сонм пророков! Черт у него на голове

сидел! И как только попал в их круг – стал пророчествовать! Бес сразу отошел! Почему?! Их там было, может, человек десять. Люди были исполнены, наполнены ореолом Силы! Ты попадаешь... уже он попал в готовое место. Понимаете как?! И он попал, сатана отошел, и на него нашел Дух Божий. И он стал пророчествовать! Теперь смотрите, вы заходите в другое какое-то собрание – аналогично – там люди готовые, подготовленные! Вы входите туда - и на вас сразу веет Сила! Не за счет вас! Вы примазались к ним! А они нагрели, накипятили, сделали – на, ешь! А кто-то это сделал! Создал обстановку духа! Их столько людей собралось, которые... и вы пошли... поэтому да, там тихо! Там ты заходишь, они тихонечко идут - и все работает! А теперь посмотрите у нас!

- *почему мы так не можем?*

Я.И.С: Никто ничего не делает!

- *почему мы так не можем?*

Я.И.С: Мы не можем?!

- *нам где-то опыт перенимать? Надо чтобы у нас уже опыт перенимали духовный!*

Я.И.С: А что от вас перенимать? Если у вас ничего нет.

- *раньше перенимали!*

Я.И.С: У вас ничего нет. Раньше перенимали от брата Степы, но не от вас! Все! Давайте говорить конкретно! Я - не маленький мальчик! Я тут уже 40 лет! И я прекрасно это знаю! Я здесь вырос! Послушайте меня, вы... я знаю, как это все работает! Что брат Степа тянул лямку – тянул лямку! Да!

Паровозом был! И тянул цыгник в сто вагонов! Пока силы хватало! И всем хорошо было вскочить в вагончик и потрястись на подушечках! Умер машинист – поезд стал! Все! Я сказал сразу: «Я вам паровозом не буду! Будете сами толкать свои вагоны!» Вот вы и толкаете! Сами начинайте! Поднимайтесь! Потому что, я скажу так, будет тут, сколько б ни было человек, этих паровозов, все эти паровозы поумирают, а вы как вагоном были, так вы вагоном и останетесь! И никогда вы... вы должны сами, каждый, быть паровозом! Каждый должен! Каждый должен сам стать паровозом! Понимаете как?! И вот такие паровозы как сойдутся, то они вытянут кого хочешь здесь! Роли не играет! А когда люди приходят неподготовленные ни к чему, и что?! И какую?! Поэтому им надо тут завести паровоз! Дым! Чух-пух! Пока это вы все заведете! То таскают, то смыкают, пока заведут эту машину! А она должна быть: «чик» - и работает. А чтобы машинка ваша: «чик» и работала, надо денежки в нее вкладывать! Запчасти менять, смотреть, обслуживать! Тогда она у вас будет как новая! Вот! Так мы должен, каждый, себя обслуживать, смотреть! Смотреть: как у нас работает, чего не работает, проходить техобслуживание в Духе Святом! Все это поправлять в себе, что Дух Святой говорит!

А вы смотрите, сколько мы получаем откровений, а все стоит тупо на одном месте! Как было разваленное паровозное депо, так оно и разваленное! Никто даже пальцем не пошевелил! Все ждет кого-то! Вот приедет барин, барин все рассудит! Но барин-то приедет, может кто-то что-то сделает, и уедет. И за собой все увезет! А как стояли, так и будут стоять! А если бы каждый себя поставил! Вот чего я вам Глынную

припоминаю?! Люди приходили готовые! Это была элита духовная! Они приходили готовые! И там вот такие вот, как я бы сказал, слабаки духовные, туда не попадали вообще! Не попадали! Понимаете?! Которые сидят в неверии: «Не берет меня». В сомнении. Понимаете как?!

Я однажды был на молитве! Вот одна сестра... она в Америку уехала. Вот она была, на Глынную ходила. И я помню, где-то мы были на молитве. Я еще вообще был подростком! Были. И стоят, собрались эти все молитвенники! А она стоит там! Молятся, поднимают! А она говорит: «Не берет меня!» Я помню это! «Не берет меня!» А чего другого берет?! Грешила стояла, ходила! Плотская сидела! Потому она пришла и не берет ее! Ей надо разгон! Ее надо завести! На нее надо потратить время, чтобы она загорелась! Вот там иди чухай. Понял? В депо чухай. А на линию выйди нормальной! На линию давай выезжай. Вот и все! Как мы имеем автобусный парк, там и моют, и чистят, и ремонтируют. А на линию красивенькая машинка выходит! А вы знаете, сколько там труда положили, чтобы она вышла как надо?! Чтобы каждому выйти как надо, так каждый должен собой индивидуально заняться! Понимаете как? Вот!

Почему я, допустим, так стал делать? Взял больше на молитву подвел. Потому что вы сами самостоятельно ничего не можете, не хотите делать! Сознание нулевое! Никто не хочет. Поэтому приходите сюда, я можно сказать, насильно заставляю вас это делать! Потому что Бог для этого и создал это место! Понимаете? Чтобы мы поднялись! А дома никто ничего не хочет! А мы сейчас дойдем до такой ручки, что ничего...

дойдем до такой ручки, что и тут все погасят и ничего не будет! И что?! И кто-то виноват! Вы сами, каждый, по части будем виноваты, потому что мы ничего... себя не готовим до этого.

Как Писание говорит? *«Когда вы, братья, сходитесь, у вас есть»*. Я пришел, и у меня уже в кармане лежит! А я прихожу, а у меня два кармана пустые! Ничего нет! И шукаю: «Ой, позыч. Ой, дай. Ой, дай мне своего масла», как мы читаем. «Хах, - говорит, - если я тебе дам, то у меня не останется! Слушай, ты что?!»

Я.И.С: Он не даст! А как я вам переключусь?

- *где купить можно?*

Я.И.С: Ну?! Это аллегория там идет! Надо идти к торгующим! А тут ты не купишь! Тут ты должен прийти как есть! А что вы думали? А вы думаете, что это все так. А как так?! Это надо работать! А как работать?! Ну вот. Как? Какой выход есть?! Есть выход простой: все закрыть и сидеть, как все церкви! Вот и все. Молчать, да и все. Вот это выход. Класс. Пока кто-то проснется тут! И потом скажут... как мне когда-то говорили: «Слухай, а нам, когда не приди, все тут Слово разбираем. Слово! Беседы! Помолиться не могу! Помолиться не могу!» Ну и что?! Ну, дали молитву! Все. Уже и молитва боком вылезла. Так что вы хотите? Я не понял.

Чего же я вас и спрашиваю: сколько человеку надо?! Какая ему мера надо Духа? А? Какая ему надо мера Духа?

- *мне когда-то надо было и в обед, в 12. И не могла вечера дожидаться тоже.*

Я.И.С: Ну а чего сегодня такого нет порыва?

- *вот чего?!*

Я.И.С: Ну? Это ты сама только можешь ответить, почему нет. Я откуда знаю?

- *когда-то мне Бог сказал, что «смотри, бери, потому что потом такого не будет».*

Я.И.С: Ну и все. Ну и не набрала. Запаса нема. Червонцев не накопила золотых - и нема. Вот и думай. А угодить каждому – это, знаете, одному так идет, другому не так идет, как-то еще так идет, как-то еще как-то так идет. Кто-то вообще, я понимаю, он не хочет. Ему хочется прийти и послушать, как пророчествуют. Ему хочется прийти, чтобы Дух Святой как-то повиял на него, чтобы как-то коснулся его. И он там послушал, погрелся и пошел. И все! И ему этого хватает. А где вы найдете этот обслуживающий персонал, который вам будет ходить, да вас греть?! Вы мне скажите: где? Их почти нет уже. И не вырастают. И что? Все идет к концу. Пока люди доживут свой век - и все, и «до свидания».

- *когда-то была такая Лида Селюжицкая, так кто ослабеет, не говорит языками, чувствуют, что провал... идут к ней, а у нее дух вспоможения... заряжаются - и уже пошли дальше... такой дар у нее был...*

- *да посмотрите: сколько больных людей. А Дух Святой же - Он исцеляет! Слово Божие исцеляет. Будем мы так говорить на языках, будем исполняться - Сила придет, и будет исцелять Господь через Дух Святой. В больницу ж не хотим ходить. А то ходим на служение и больные все! Когда «Он*

понес на Голгофский крест все болезни», написано. И не знаем: может исцелять Бог или не может? И все такое... вот так ходим, вот так в неведении... так по обычаю своему как-то...

Я.И.С: Ну и что? Какой выход?! Ну? Как?

- каждому надо...

- надо исполняться Силой ...

Я.И.С: Так исполняйтесь. Кто ж не дает? Пожалуйста! Специально дана возможность. Исполняйся. Приходят в обед на молитву - исполняйся. Приходи и исполняйся. Кто кому не дает?

- я вам хочу сказать за этот четверг. Пришло мало людей. Сейчас мало ходят. И я пришла больная! У меня голова болела. Ну и говорю... а перед этим меня молитвой наполняет, вот пришла пораньше и молитвой наполняет Дух Святой. И молюсь... поприходили... говорю: «Ну, сейчас помолимся за благословение, я почитаю и будем молиться». Но когда стала молиться за благословение и я вижу, что наполняет. И если прекращу молитву, то оно все оборвется! И, слава Богу, поднял Господь, я не знаю как кто, а я вот где-то минут 40 была в духе! Для меня это было настолько легко, что... и где? куда вот эта болезнь ушла? Куда что? И вот мы где-то без десяти ушли... я не знаю как кто, но я лично получила то, что Господь дал!

- в воскресенье, мы уже об этом говорили, тяжелее соединяться, особенно днем... когда меньше людей, намного проще... меньше сопротивления духовного... а так сразу

чувствуешь, что духи ходят разные... что тут скрывать? Что, Иван Степанович, не так? Вы согласны?

Я.И.С: Я так скажу, знаете, я много чего видел духовного. Духовных действий в разных местах. Понимаете как? Люди все время хотели молиться духом. Сколько свадеб было?! Когда были свадьбы, все понимали... вот там мой батька как-то еще писал, приглашал из Рига Валентина, Леню, всех таких молитвенников. И писал, всегда подписывался на свадьбы, пишет: *«Там где Дух, там свобода»*. Приезжает на свадьбу. Ну там где-то сочитывают, где-то что-то еще. А они ищут хату... хату ищут тут рядом и набивается целая хата! И там – и пошло и поехало в духе! Действия Божии! Исцеления! Всякое было! Люди хотели молиться в духе! А кто-то был такой плотской, приехал на свадьбу. Ну он там и стоял, как ему трэба, там пел песни так хорошо. А кто-то даже не знал. Кто-то кому-то сказал, таким верным, которые действительно хотят! А что там звать всех, там сколько их было?! Так они ж там тебя развалят в этой хате! И все так пособирались туда-сюда, туда-сюда. Все! Потом они уже пришли, уже там за столами поели. «А что, - говорит, - я могу и в Риге хорошо покушать. Я к вам тут за хлебом с колбасой приехал что ли?» Они ехали помолиться! Вот найти таких соратников, которые ревнуют, которые хотят! Вот такие люди собирались! И там не надо было разгоняться! Там не надо было кочегарить! Там они сами, они хотели! Они для этого были подготовлены! Они молились! Вот такие вот были люди! Сегодня таких людей, можно сказать, что почти уже и нет. Поотживали, поуходили. Молодое поколение там не попадало где-то, там мало что видело, мало что слышало! Вот такое выросло, как бы сказать, само по себе. И вот так вот и все.

А как сегодня молодежь? Молодежь, даже у нас, ходит неизвестно где! По церквях ходят. Смотрят, як там спивают, як стукуют в стенку бубном каким-то. Где-то еще ходят! Ну, пускай ходят, Господи Боже мой! Но там нет того, что вам надо. И я так понимаю: если Бог дал вот родиться в этой церкви, дал вот это все, так вы ж берите эти вещи поднимайте! Вы ж в себе возрождайте! Накапливайте в себе эту благодать! Чтобы она у вас, так сказать, прижилась! Чтобы она у вас была! Чтобы вы, знаете, могли любого зажечь, поджечь, и пойти, и сделать то, что хочет Господь! Вот-вот-вот для чего эта создана церковь! А у нас все хотят эту церковь перестроить в какой-то другой лад! Как у всех и всюду! Понимаете как? Так надо ж... ну были люди, которые двигали... кто-то поужезжал, кто-то умер, кого-то не стало. А остальные, никто не захотел научиться у них и продолжить это. И все! И хотят, чтобы их тут грели! А кто ж вас будет греть, родненькие?! Что Бог из Канады или из Китая пришлет 20 человек, чтобы жили возле вас и грели вас каждый день?! Нет конечно! Вы сами должны научиться распальвать печку и греться! Дровишки искать, спичечки! И постоянно. Должна создаться такая команда людей. Надо чтобы вся церковь так была! Почему вот и организована была эта церковь? Для того случая была организована, чтобы выросли здесь молитвенники в Духе Святом! Чтобы они могли быть исполнены в дарах Святого Духа! Чтобы они... пришел на собрание - и пошло, и пошло. Все в духе, в духе, в духе! Вот как это, для чего это было задумано, сделано! Понимаете как? Вот. Ну, а это была задумка такая, можно сказать. Что-то осуществили! Что-то не осуществили! Понимаете как?

Степан Иванович что-то делал, что-то мог, то делал.

Видел, что тут не добьешься, не хотел трепать нервы на старость лет. Брался сам! Что мог, то делал! И пошел. «Не хотите, ну и не надо». Вот и все. Вот как это было. И все. Сколько мог, столько тащил. «Ой, хорошо! Хай бы он жил еще!» Ну-ну. Хай бы он жил бы еще. А Бог не дал. Чего уходят сосуды по местам? Пророки уходят, Бог забирает. И на их место никого не воздвигает. Вы что, не видите что ли? Нету, и не будет их уже! Все! Время кончилось их! Все! Должны были взять что-то от них! Никто не взял! Все только ходили и нужды ставили! А сами у них не учились, как это дело двигать дальше! Вот в чем стоит вопрос. И все! Ну пришли, попользовались, а никого не интересуется, что там уже закрылось. Уже того нет, того нет, того нет, того нет. Ну и все. Пришел, а там уже закрыто, замок висит. Ничего нету. «Было» – ну было.

Вот сколько проезжаешь мест... едешь вот туда на Пучины, Мокрую Дубраву. С левой стороны поворот есть. Там крест у них стоит. И там Еухим с Настей жил, кто знает. И вот молились, дедок столетний бегал. А сейчас... и там умер, хату снесли и места нет. И я часто проезжаю и смотрю, там было. Был Юзик в Пучинах. Духом Святым исполнялся. Духом пел. Танцевал в духе. Вы можете так работать? Нет. А чего вы не можете? А Юзик всю жизнь этим занимался. К Магдалене заедешь на Клын, они с Юзиком сойдутся - и хоровод, в духе работают. Ну? Магдалена пророчествует, ее этот, как его звали, муж, Павлюк пророчествует. Там заедешь, там все время! Она не могла стоять! Она все время в духе, в духе, в духе! Такая бабушка была. А что у нее жизнь золотая была, у той бабушки? Нет! Тоже жили как с копейки. Но были такие люди! Представляете?! Вот были какие люди! Они двигали это! Но

они свой век отжили! Кому-то показали пример и ушли! А кто это перенял? Никто. Все только приходили и грелись! Грелись! А кто дальше будет греть?! Ну и все! Некому печку топить. Печка остыла, да и стоит. Вот и все. Остыла и стоит печка! Ну вот - пожалуйста вам. А кто будет это делать?! Все. Никто не хочет! Все хотят прийти на готовое. Ну да, так кто-то ж все равно должен... обслуживающий персонал какой-то духовный быть, должен возрастать, должен подниматься, должен что-то делать! Ну, никто не хочет. Все только говорят: «А, было так». Правильно, за счет кого-то было хорошо. А сейчас тех уже нету, за счет кого это было. Вот и все. И было хорошо. Ну?

Это как мне одна сестра верующая рассказывала. «О, - говорит, - я жила! Батька ездил в заработки, в Россию. Да привезет там жита, да зерна, да всего, да всего. А мать напечет. А батька пойдет на болото косить, вьюнов наловит, да рыбы наловит. Да засушили. Да сидим семки на печи щелкаем. Мамка булки с маком пэчэ». Да жили, думала, что будет жить до могилы так. А вышла замуж за одного верующего брата. Ну а що? «А сейчас сию бядую. Вспоминаю, як этих самых вьюнов сушеных на печке ела, да семками закусывала». Смешно, правда? А что ж ты сделаешь, что мужик не тот попал тебе? Все. Неки недюжий. Нащо ты за него шла? Надо было выбирать дюжего, который там бульдозерами зерно бы тебе кошами возил. Ну а что ж ты хотела? Ну, полюбила его за чупрыну какую-то. Ну теперь на чупрыну и смотри, которая уже вылезла. Понимаешь? Нет? И вспоминай, як ты вьюнов сушеных ела. Я так сидел слушал, подвозил. У меня слов не было! Ну думаю: ну да, что ты скажешь? Знаю я этих людей! Понимаете как?! Ну да, я согласен, что она так говорит. Думали кто-то! Ну батька с

матерью жили, рабили! Мать там на все руки мастерица была, допустим! Ну, жили люди так! Сегодня так не живут! Сегодня, посмотришь: уже так не живут! Потому что времена уже другие. Уже не такое способное, допустим, это подрастающее поколение. Ты вспоминай, як тебе добра было с батьками. То ж этот батька где-то ездил в Россию, лес валил, да возил! Да 8 или 10 детей у них было! Да каждого накорми, да обуи, да под осень портфель купи в эту школу зайти! Это ж было такое! Было! А еще верующий был, да молитвенник какой он хороший был! Ну а что ну? Ну вспоминай, як було! Ну а что ж такого мужа не нашла, молитвенника?! А что ж ты пошла за первого встречного-поперечного?! Ну и пошла, и теперь радуйся! Что-то приобрела, что-то потеряла! Надо было голову чесать! Если ты хотела вьюнов сушеных кушать и на печке сидеть до сего дня, за рыбака надо было идти какого замуж. Так и хотелось ей сказать. Думаю: скажу, да сейчас обидится. «То ж ты думала! Куда твои очи глядели? А?! - думаю сичу. А что сейчас сетуешь?»

Так вот и мы сегодня! Да? Смотрим кто-то как-то – да! А чего им это стоило?! Ну? Тому брату Степе сколько стоило?! И мокрый! И раздетый! И разутый! Ему люди куртку болоневую давали напрокат! Андрей Шидула давал! Ну?! Мой батька не мог на куртку заработать болоневую, купить в те 70-е годы. Ну?! Да на мотоцикле ездил, промерзал, что шур! Чтобы куда-то ехать! Ну?! А сейчас на «13» не хотят сесть! И не вымокнут! Под зонтом стоят! А люди ложили себя, потому они долго и не пожили! Угробили здоровье, да и все! Да легли в могилу! Да таскали как хотели! Ну а чего ж больше никто так не стал?! «А нащо? Мы умнее». Ждем, что кто-то еще один найдется, такой

непонятный, и буде смыкать, пока у него язык подвешен, да ноги не отпали. Да и будет ходить. Он-то будет ходить. А вы будете так ходить? А чтобы так ходить, так надо от чего-то отказаться. Да? Надо отказаться. Чтобы возродить в себе это. Возревновать, просить Господа Бога, чтобы Он дал! Да. А как вы хотели? А чтоб так каждый возревновал, а то «нема колы», «а я не дюжая, я не могу». Правильно. А что смотреть на те века? Тогда люди были более жертвенные. Правильно! Люди ближе к Богу шли, потому что они понимали, что дух – это главное! Вот. А не плоть главное! Они понимали это хорошо! А мы вроде понимаем теоретически. Но на практике мы ждем, что кто-то нам преподнесет. Никто тебе не преподнесет. Сам будешь преподносить себе. Да. И вот как?! Ну и все. Как? А тут послухай всех, замаучы - и все замолкнет, и все станет. Все. Все. И ничего не будет. Только в голове будут мысли! А кто-то должен кочегарить стоять? А кому-то в голове шумит. Согласен, что шумит. Ну? Трудно – это понятно. А кому-то не шумит. Кто-то даже это и не слышит, что там шумит. А мне лично все равно! Я могу стать там и сзади, пускай ревут. Мне все равно. Пускай орут. А я его не слышу. У меня слух отключается. Я вхожу в дух, уже мое тело не реагирует на окружающую среду. Оно вырубается. *«Ум остается без плода».*

Почему вы не отключаетесь? Потому что вы в дух не входите. Поэтому вам все мешает, я согласен. Я согласен.

- прежде, чем в дух, это надо в Слово вникнуть! в первую очередь, в Слово!

Я.И.С: Это надо над собой работать!

- потом родишься свыше... потом пойдет это вот... и иные языки и все...

Я.И.С: Да. Это надо над собой работать!

- Слово обязательно! Без Слова не будет ничего.

- а если не получается? Вот у нас сколько уже? Уже месяц вот так идет... но все на одном месте. Может что-то надо...

Я.И.С: Знаете, что я вам скажу?! Вот я не знаю, что у вас не получается! Ну послушайте! Вот я, я на себя посмотрю. Не то, что я буду хвалиться, или что-то, нет. Я просто вам расскажу свое состояние. Да? Вот какой я был тогда, и какой сегодня – это что небо и земля. Я гораздо уже дальше прошел за эти годы! А почему вы не прошли? Вот вы мне объясните, родные-ненаглядные! Вот почему вы не прошли? Вот почему вы не прошли? А я скажу, почему вы не прошли! Скажу, почему не прошли! Потому что я тут каждый Божий день был! Вот здесь вот был. А вы где-то были! Это ваше дело, где вы были. И вот результат. Каждый день Божий был здесь. А вы нет. Вот и все. Вот поэтому, послушайте меня! То есть, я что хочу сказать?! То есть, я больше времени тратил на Него, на общение с Ним! А кто-то не мог, я ж не осуждаю!

Почему кто-то из наших одноклассников, вы знаете людей, стал профессором, стал кто-то ученым, стал богатым человеком? Стал почему? Потому что он учился и потратил время. А мы ворон на фонарях считали. Вот у нас всегда было не так. А теперь мы смотрим: а почему он такой?! Понимаете? А почему он такой?

Я вот был у зубного врача, у этой нашей соседки. Пошел к ней зубы лечить. И многие говорят: «Вот, вот живет! Ты смотри, какая хата у нее! Да на машине какой ездит!» Она работает, что конь! Одна тянет семью! Дочка у нее в Польше учится на стоматолога. Она сама. Она работает, как конь. Выпили, выстрогай – все делает. Она врач высшей категории. Терапевт зубной. Она сама все делает! Она, как конь, работает. Да, у нее цены сумасшедшие! Правильно. Так она за это и берет. Но она знает, как сделать. Так она выучилась. А сегодня этих зубных врачей - целый Пинск. Пойди, то и челюсть забудут, где положили. Понимаете? Нет? Потеряют. Тоже есть многие. Но не такие. Почему? Потому что кто-то так нашел такое положеньеице, что вроде пойдет. Понимаете как? А кто-то добился так, как это надо. И он так работает, поэтому он в таком доме живет. А мы будем жить в другом доме. И нечего обижаться. Потому... я посмотрел. Я посмотрел, свой рот раскрыл. Я ходил к ней целую неделю. Да? Всю пенсию, две пенсии свои положил, чтобы она мне зубы поправила. Понимаете как?! Иначе тут тебе вытащат и эти. Другие специалисты. Да! Дорого, конечно. Оно кусается. Еще как кусается! Но ты хочешь походить еще? Ты хочешь, чтобы у тебя желудок нормально работал? Значит, поправляй зубы. На других зубах он не будет работать хорошо. Вот и все. Вот тебе пожалуйста! И вот думай! И вот поэтому она такая! И таких знаете... «А почему я не такой?!». Потому что я не учился! А потому что я не хотел что-то по жизни! Ну, я чего-то достиг, конечно. Ну не то, что совсем плохо.

Вот так возьмите и духовную сферу! Точно такая же история. Да! Если ты хочешь от Него получить, то надо за Ним

ходить! Елисей ходил за Ильей! Тот говорит: «А меня Бог посылает туда! Оставь меня. Я сам». А этот: «Нет, не оставлю господина моего». Потом тот видит, что уже ходит: «А чего ты ходишь за мной? Скажи, что ты хочешь?» Ну?! **«А сила на тебе, чтобы была на мне вдвойне»**, - говорит. «Ну, ты просишь. Если увидишь, как я буду взят, тогда получишь!» Ну? И не получил же он! Потому что не от Ильи это зависело! Он милоть получил и все. А хотел вдвойне. Видите как? Чтобы что-то хоть получить, то надо за кем-то ходить! Это принцип Библейский! Если ты хочешь от Него получить, за Ним надо ходить! Понимаете? Вот и все. Тогда что-то будет! Чтобы Дух Святой был, надо за Ним ходить! Надо давать Ему место! Надо тратить на Него время! Понимаете?! Изучать Слово, как брат говорит! Да! Зачем изучать Слово?! Тогда ты поймешь, что это тебе надо. Ты убедишь себя, что это тебе надо! Потому что без этого ты не пойдешь! Ну, кто-то скажет: «Я и так понимаю!» Понимаю, но хожу, как получается. Но если ты изучил Слово, и ты убежден будешь в этом состоянии!...

Вот как мы вчера разбирали Писание, да? И там Он что говорит? Христос-то занес Своим телом грехи наши на Голгофу! А мы должны что сделать с этими грехами? Мы что должны? Снести их оттуда! Мы должны убрать их оттуда! Забрать! А мы должны забрать с Голгофы! А как забрать?! Понимаете?! Вроде Христос пострадал за нас. Ну, мы понимаем, читаем! Но мы в жизни не ощущаем. Эта Голгофа нам почти ничего не дала. Мы только теоретически понимаем, что она нам дала. А практически не дала! А когда начинаешь изучать: так как это взять плоды Христовых страданий?! Плоды! Вот Он грехи туда занес! Он занес их! А мы должны их

оттуда что?! Убрать! Как убрать?! Он-то занес! Вроде они там лежат! Это теоретически они лежат! А тот же грех, который у меня был до покаяния, он сегодня на мою душу капает. А что я должен делать?! Я должен войти в Дух Святой! И Дух Святой меня выведет! Таким образом, я этот грех уберу! Я этот грех уберу! Христос его занес, там положил! А я его должен убрать оттуда! Вот как! И когда я его уберу, через Дух Святой, тогда он надо мной не имеет власти! Вчера это разбирали два часа! Кто-то дома сидел. Пропустили! Понимаете? «А чего мне идти?! А мне непонятно!» Ну, я не знаю, что тогда вообще понятно. А оно показывает. И оно еще раз показало больше, что... показало больше Писание, что без Духа Святого ничего не будет! Не выберется никто. Вот и все. Если нас грехи одолевают наши старые, это говорит о том, что мы в духе не живем! Мы плоды Христа, которых Он достиг на Голгофе, мы не можем результат забрать! А Он, написано, что Он-то занес! **«А мы все ранами исцелились!»** Ничего мы не исцелились! Надо забрать исцеление оттуда! Завоеванное забрать! А как забрать?! Через Святой Дух! Исполнийся Святым Духом, как брат говорит, и что?! И оно уйдет от тебя, недуг! Вот! А я этого не пойму, пока я не почитаю! Или кто-то мне не расскажет: «Да, посмотри вот сюда! Вот так сделай!» И я не знаю! Я так живу! Представляете как? И вроде ничего живу! «А вот было тогда-то. Вот было тогда-то. Батька кормил. Я там семечки шелкала. Рыбу сушеную ела. Пироги мамка пекла с маком. А сейчас сама с маком не могу сделать». Понимаете как? Потому что муж там какой-то непонятный. Не может заработать, як трэба. Ну и все. А кто ж виноват?! Ну? Кто-то был, да! Он делал! За счет, за счет него всем было неплохо! А он помер! Все! Жизнь его кончилась! А

дальше?! Все, концы наступили! Все! А чего ж ты не взял у него на перехвате и не пошел?! Ну? То ж ты столько лет! Вы что?! Вот такая ситуация!

Как мне одна душа рассказывала! Тоже когда-то в нашей церкви была. Кучу лет. Общался я. И говорит: «Ну что там? Уже смерть в вочы смотрит». – «Ну и что?!» И позвала меня, говорит: «Ну, я хочу исповедоваться». Думаю: интересно, ты ходишь в другую церковь, там у тебя пастор есть. И она как бы отвечает на мой вопрос: «Ну а что я к своему пойду? Он скажет: ты столько лет была в той церкви! Ну? И что?! И ты не могла покаяться за этот грех?» Столько лет! Это грех давний! Ему 30 лет, этому греху! Сколько она верующая! Она не покаялась! Ну и рассказывает мне ситуацию! «Я, - говорит, - хотела! Подошла к брату Степе! Хотела подойти. Он пришел и говорит: «Слушай, мне надо с тобой поговорить...» А она пошла к другой сестре, сказала мне к какой, а та ей говорит: «Не иди, Степка все разболтает. Весь Пинск будет знать!» Вот так мне сказали! И сказала, кто это сказал! Понимаете?! Я знаю! Ну и что? И послушала ту сестру! И что?! А Господь хотел ее вывести гораздо раньше с этой ситуации! Ну? И она потом уходит в другую церковь! А грех-то мучает! А уже смерть пришла, смотрит в вочы! И що? И меня зовет! Думаю: чего ты меня зовешь? Я какое там до тебя имею дело? Ты ж в другой церкви кучу лет уже. «А, - говорит, - а что ж я тому пастору скажу? Он скажет: а как это так твой грех не выкрывлся в той церкви? Вы ж там с Духом Святым дело имели! А як это ты там сакрылася? Якая там церковь была!» То ей уже стыдно пойти к нему! А Бог выкрывал через Степана Ивановича! Звал: «Иди сюда, мне надо с тобой поговорить о чем-то!» А та сказал: не ходи. Пошла с

сестрой советоваться, а та сказала: «Не иди. Степка всему Пинску разбалтае». Ну и все. Ну и что? Вот вам, бабушка, и Юрьев день. Вот так вот! И человек в грехе просидел столько лет! Вот! А вы говорите! Вот как! Послухала какую-то подружку свою... любознательную. А сколько таких наушников отводят? А что вы думаете? Это вам так кажется! Вот и думай!

А никто больше не хочет этот труд брать! Все хотят так: та-та-та-та-та! Туда-сюда! А кто сегодня это возьмет? Ну? А никто не хочет учиться этому! Никто не хочет перенимать! Никто не хочет входить в это состояние! Никто не хочет. А как же вы его сами по себе узнаете? Не узнаете. Надо учиться. Надо ходить. Надо у алтаря быть постоянно. Ну а как? Самуил ходил за Илием, и остался священником в Израиле, судьей. Все. У алтаря сидел. И что? И Бог стал к нему говорить, мы читаем. Почему? Если хочешь, чтобы Господь с тобой заговорил, ты должен быть у алтаря. Не за мостом в лесу под елкой. Это ж Библия показывает! А мы Библию не смотрим. Понимаете? Мы вот... не то, что я хочу обвинить, нет, мы рассуждаем просто. Мы удивляемся: «Почему вот так? А почему так?» А потому вот так. Потому что мы на себя ничего не хотим брать. Вот так вот. Время попускали. Да, сегодня не так, как тогда! Ну? В какой-то степени. Тогда было больше людей! Больше сосудов было! А сегодня молодежь подросла, она ничего не хочет. Их понаучивали в этих теологических институтах безбожию, бездуховности, вот они вам и правят стоят. Я не скажу, что там плохо в этих церквях, слава Богу - ну для них хорошо. Но там Духа нет. В той мере, в которой хотелось бы, нет. Этому никто не учит там. И что вы хотите? И дойдет до полного **«низложения святых»**, как написано. И что вы хотите? К этому

идет. Все.

А возьми, как сказать, вообще ничего не делай, не молись, то и это уйдет. Все. На этих людях останется благословение. От них оно не уйдет. А остальные ничего не получают. Ну и ходите дальше. Они не пропадут, эти люди. Все. У них останется. Потому что у них практика есть. На них и останется. А если дается возможность что-то сделать вот, так не нравится кому-то. Кто-то томится. Кому-то как-то еще, как-то еще, как-то еще. Я согласен. Вы хотите иметь какие-то удобства – ой, перестаньте. Какие удобства? Поэтому и стоит вопрос, что вот стоит молиться или закрывать эту молитву? Кому она сдалась? Понимаете? Вот так. Если люди чувствуют какое-то томление, что их тут заставляешь, что им тут навязывают - ну не проблема, Господи. Все станет. Как началось, так и остановится. Господи, какая проблема? Опять дадим, сейчас вам будут петь, и на гитаре играть, и в барабан стучать здесь, по вечерам. Пожалуйста. Я посмотрю, что вы запоете через месяц. Скажете: и там был бубен, а теперь еще один бубен. И будет вам еще лучше бубен! Да. А что вы думаете? Кто что может, то и делает. Кто как может служить Богу, так и служит, никто не против. Ну? Но вы не получите того, что можно получить. А что? Эти люди в своих дарах отработают сейчас что-то и уйдут в вечность. И все. И за собой заберут все. А у вас только останется в голове воспоминание.

Мы были как-то в России. Год назад. Там был один пастор в одной церкви, пожилой. Там Бог через него очень сильно действовал. Но я его не знал. Ну и вот они все рассказывают. Уже сами пожилые все. Рассказывают, как Бог действовал. А я

стою себе и думаю: ну а почему нет продолжения? Ведь вы видели. Видели, что был Господь. Почему никто не получил продолжение? Почему он умер и на нем все кончилось? А сегодня как могут, так и славят. Никто не против. Поют. На пианино играют. Красиво поют. Вроде стучают, вроде ничего. Все. Но того, что было, нет. Ушел человек - и за ним все ушло. Вот так. Никто не взял на себя ничего!

Пастор там говорит, поднял вопрос. Пришли к пастору. «Нам, пастор, надо разбор Слова. Мы хотим, чтобы было». – «Хорошо». Пришел пастор, а они не ходят. Те, кто поднимали вопрос, не ходят. А у него семья, там куча детей. Ему жить как-то надо. Ну, он хозяйство завел какое-то. Времени в обрез. Ну? И говорит: «Слушайте, давайте определяться, - при собрании говорит. - Вы хотели, и я нашел время, ущемил себя. Я пришел, а вас нет. Все, - говорит, - или вы приходите, или я это дело закрываю». Все. Вот им щелкнуло в голове: давай. А уже не хотят. Что-то не понравилось! Или что-то не вместились! Откуда же оно вместится, скажите мне. Хотите за один раз все понять? Не поймете. Им надо постоянно заниматься. Вот такая жизнь! И не только у нас. Зайдите в любое... и поговорите, послушайте, что там свои трудности есть. И вот так все уходит! Все так пропадает! И вспоминают: «Вот было когда-то! Вот». Никто не против, что было! Но сегодня этого нет. И не будет. Понимаете как?

Как есть в Ветхом Завете место Писания, говорит: «горел на горне в кузне огонь». И говорит, этот металл, написано, и Бог его называет, горн, он весь прогорел. Но никто не пришел туда, чтобы перековать что-то. Огонь горел кучу лет. Кузнец был,

который этим занимается. Но никто не пришел, чтобы перековать что-то. Догорело, сгорело, закрылось! Никто не пришел. Вот так. То есть, Бог всегда ждет. Все есть! Приходи, Он тебя... *«мечи на орала перекует»*. Переделает тебя. На огне искушений, испытаний. Да. Ложись и будет сейчас тебя и меня переделывать. «А, то ж больно будет». Представляете как? О как. О как. А что вы думаете, так все просто? Поэтому конечно кто-то как-то, как-то все, как-то все. Но это... это мы поговорим... поговорили туда-сюда, кто-то остался при своем мнении. Понимаете как? А здесь надо понять очень правильно: если не я это буду делать, то кто будет делать? Понимаете как? Вот взять на себя ответственность надо. Ты хочешь – так бери и делай. Хочешь кушать - иди ставь кастрюлю, чисти картошку, да и вари. Вот и все. Иначе будешь голодным. Кто-то тебе пойдет делать? Нет. Было, что кто-то делал. А сегодня уже нет. Была мама, которая тебе готовила, а сейчас мамы нет. Все. Иди делай сам. Мама вечно не будет. Так и в церкви. Вечно не будут люди! Запомните. Для них дано определенное время им отслужить, они отслужили и ушли. Только будете вспоминать, что вы возле них стояли. А толку, что вы стояли? А от них-то ничему не научились. Не переняли. Не молились. Не спрашивали. Не беседовали. Не вникали. Так откуда ж будете знать? Неоткуда. Оно само не придет. Это надо... за кем-то надо ходить. Христос ходил, за Ним ходили ученики. Вот так. И то, у них тоже своего хватало мышления. Ученики должны были ходить. Чему-то научиться. Так и в церкви. Если научиться чему-то духовному, так надо ходить на эти молитвы. Надо их поддерживать. Их надо созидать! Надо научиться молиться так, чтобы тебе никто не мешал. Отключаться надо уметь. Войти в

дух, и ты никого не слышишь. И все.

Вот как сегодня, смотрите. Стало плохо с братом – и все, вся церковь стала. Вся церковь стала. А чего вы стали? Это ж бес открылся. Бес открылся! Вы что не видели, что бес открылся?! Вы его глаза видели?! Мутные! Его черт водил! А вы стали - и молитва стала. Все! Вся церковь замерла! Вы чего делаете?! Если вы подняли бы молитву, он бы его оставил и ушел бы! Так а вы ж поднимите молитву, остальные! Не, смотрю: стало все! И осталось, я посмотрел, еще мне рот закрыть, стать на полдороги и стоять, потому что там бес открылся. Ну и что? Пускай хоть спляшет, его дело. Я делаю свою работу. Он делает свою работу. Все. А чего на него смотреть? Что с ним сделается? Ничего. И все пуганулись! И стали, стоят и смотрят. А что вы смотрите? Молитесь. Повелевайте, чтобы он ушел. И освободится человек. А то ждут, что б кто-то там пришел, да руки возложил, да гнал. А они будут смотреть, как гонится. Ну-ну-ну. Вот вам и практика! Не можем противостать! Рядом стоит, и не можем освободить человека! И Бог показывает: посмотрите! Не можем! Ждут, чтоб кто-то приехал, который освобождает! А Он не пошлет такого! Вы помолитесь, войдите в Силу!

Как вот сатана этого Саула искушал, вошел в сонм пророков - и сатана ушел. А он тут должен был вообще уйти! Он пришел, он должен был его оставить вообще! А он не оставляет! Потому что нет сонма! То есть, нет... что такое сонм? Это соединение! Это все в одном духе стоят! Это определенная Сила! Нет этой Силы – нет единства, объединенной молитвы. Каждый в свою сторону смотрит. Цели

молитвы не знают! В духе не стоят! Правильно, где ж он там будет уходить? Он себя будет показывать! Вот и показано было сегодня. Кто-нибудь понял, зачем это было допущено? Чтобы увидели! Посмотрите. Все стали. Видите как? Это кажется так! А мы хотим какие-то высокие высоты взять! А среди нас стоит человек и ничего не можем сделать! Вот. Да. А что вы думаете? Это надо... Сила нужна! А надо, чтобы все стали, как один! Вот тогда будет движение! А где ж тут как один?! Каждый как-то думает. Каждый что-то рассуждает как-то по-своему. Никто не против. Ну, а результат-то нулевой. Ну а что делать? Какой выход? А какой выход – скажите. Вот. Вот и не молись.

Так а чего мы тут делаем? Если мы перестанем молиться, Бог нас всех распустит. Замка повесим и разойдемся по всем церквям Пинска. Сразу закроется. И будем, как все, там сидеть у кого-то и слушать. А как вы думали? А вы рассчитываете, думаете, что кто-то вам будет делать. «Вот было. Там где-то есть». Там есть, потому что люди работают. Потому там есть. И там ни один человек работает. Там их много работают. Потому ты заходишь и там есть Сила. Все. Там все в объединенности стоят. Конечно, хорошо зайти куда-то, и там у них все настроено, все налажено, все как-то идет по рельсам, катится и не скрепит. Конечно, хорошо.

- почему у нас не настраивается? Вот вопрос. Почему у нас не настраивается? Мы ж тоже хотим доброго. И сколько лет...

Я.И.С: Ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Ты хочешь? Я сейчас скажу. У меня уже висит. Вот первая стань так, как надо. Наизнанку вывернись,

сестра. И никого не интересует твоя жизнь и твои эмоции. Понятно? Вот так.

- я согласна... это каждого дело...

Я.И.С: Вы меня извините за прямоту, но я так скажу. Вот стань первая! Я тебе много раз говорил. Ты пришла, ты должна сделать свое дело. Ты понимаешь, что я говорю, я не против. Но ты мне скажешь: «Знаешь брат, а у меня...» И я тебя пойму по-человечески, что ты мне скажешь, я не против. Но что толку с этого? Твой вопрос никто не решит, кроме тебя. Так вот каждого сидящего: ту проблему, которая мешает, никто не решит кроме того... если каждый сам не решит. Я должен решить свой вопрос, свою проблему! Понимаешь? Я должен ее решить.

Я так скажу, если мне что-то мешает, физически мне мешает, я молюсь и прошу Его: «Слушай, я физически не могу прийти. Я хочу сделать Твое дело. Дай мне силы». Он дает. Понимаете как? Да. Я бы лучше не пошел бы вообще ни с кем разговаривать. У каждого есть свои проблемы в жизни. Ну так что? Так вот ты просишь Его: «Дай мне, чтобы я мог дойти ногами и сделать. Чтобы я был нормальный. Чтобы я мог послужить. Дай мне». Да! Не ради себя самого! Ладно, там хоть как-то. Самые тяжелые дни – это воскресения! Тяжелый день, между прочим. Это очень тяжелый день! Потому что все приходят набранные где-то какими-то трудностями. И каждый со своей мыслью! И надо, чтобы тебя тут не сбили. И никто тебе добра здесь не желает! И желать не собирается! Понимаете как? Вот так! И ты должен не обращать внимания. Да? Ты должен знать, что ты должен это сделать. Хоть сдохни здесь на месте, а

сделай то, что надо. Вот и все.

Я недавно спрашивал Его: «Может закрыть уже это все? толку нет. Никто ничего не хочет». Ну а Он мне говорит: «Если Я открыл, то кто закроет? Если Я закрою, то кто... Я дал эти дни!» Я б уже давно отменил бы половину служений здесь. Сделал бы одно воскресенье с утра. И всю неделю никого не пустил бы сюда. А что тут пускать? Кого тут пускать? Никто все равно ходить не хочет. Зачем мне это надо? А Он говорит: «Нет. Я дал эти дни». Все. Он дает еще время! Я не знаю, сколько будет там. Все. А что, допустим, пастырь может сделать? Что тут прикажет что ли? Заставит? Нет. А кто-то и двадцать причин назовет, я согласен. Но я понимаю, что это... чтобы у всех все было очень хорошо, то вы думаете, что вы б уже бежали на собрание? Да нет. У кого хорошо, вы их здесь не увидите вообще. Что, не видите что ли? Все. Если будет плохо, они вас из-под земли найдут. Ночью с кровати поднимут. Тогда да. Как придет баба с косой эта... без глаз... с этим острым костлявым носом, так они тебя выруют из-под земли. Да! Я ж не то, что хочу сказать, чтоб так было, нет. Но если человека припрет, он найдет выход. Быстро тебя вспомнят. На том конце земли найдут. Да. Но какой ты получишь ответ?!

Как когда-то нам звонили. Это было пару лет назад. Позвонили из Израиля. Какой-то человек звонил. В Германии он знал неких людей. Когда-то мы имели с ними общение, еще Степан Иванович был. Искал ответа. У него опухоль головного мозга была. Ответ: будет он жить или нет? Они дали телефон сюда. И он звонит мне. И рассказывает мне ситуацию. «Ну, мы помолимся». А я знаю? И знаете, какой был там ответ? В тайной

нужде. Что он что-то не сделал, упустил время. И помощи ему не будет. А человек на грани смерти. Скажите ему это в глаза: ты не выживешь, ты умрешь, ты упустил время. Я ему сказал: «Извини, брат, вот так было». – «Спасибо, аминь». И положил трубку. И через месяц... меньше чем через месяц, он умер. Никакой помощи. Вот так. Мы не судим кого-то. Не то, что я хочу кого-то тут пугать, нет. Еще как Бог захочет. **«Кого помилую, кого не помилую»**, - говорит. Вот. Вот так. А чтобы помиловал, так это, знаете, надо чтобы Он в тебе нуждался. Чтобы ты для Него был нужен. То, что Он нас привлек к Иисусу, мы были для Него нужны. Он для нас не нужен, как я бы сказал, по-человечески. Ну, так... но дело в том, что проходит время - и Он видит, что я Ему уже не нужен. Вот надо бояться того, я скажу, чтобы оказаться в положении, что я Ему уже не нужен. Бойтесь потерять труд Божий, который Он вам дал. Бойтесь! Бойтесь. Если Он вас куда-то поставил, бойтесь потерять! Я видел многих людей, которые оставляли, которые вот так вот, которые вот так вот. Ну, еще пожилы пару лет и их не стало. Он приготовил и забрал. Все. А чего Ему держать? Ты должен что-то делать. Вот как!

Поэтому каждый из нас должен понимать: если, я еще раз напомню, если Господь привел вас сюда, нас сюда, каждого, то не просто так! Он бы мог вас послать туда, через железную дорогу, там бы всю жизнь сидели и ничего не знали. Почему-то они там, а мы здесь! Это не то, что они хуже, нет. Просто Его определение такое: им быть там, а нам быть здесь. Вот и все. Это не то, что они хуже, что они не спасутся, нет. У Него есть какой-то план! У Него есть какие-то работники, на которых Он возлагает ответственные вещи! Там они какое-то свое дело

делают, нам неизвестное. Это не наш вопрос. Но здесь Он спросит! **«Он все дал для жизни и благочестия»**. А мы так себе ходим. Нам что-то так. Нам как-то еще вот так. Нравится нам как-то/не нравится. Представляете как? Да. Мы тут, я так замечая, ко всему, что тут происходит, относимся: «Ай, ну а что тут такого? А разве здесь Господь? А разве здесь Святой Дух? А разве это Господь учит?» Да это там... бредни в голове... еще такое скажут. «Да разве это можно слушать?» Как на Христа говорили: **«Да разве это можно слушать, что Он говорит?»** - **«Будете есть Тело Мое и пить Кровь Мою»**, говорят: «Да разве это можно слушать?» Такое Ему говорили! Говорили: **«В Тебе бес, Христос»**. Вот что на Христа! А что на других скажут? И все где-то вот... где-то что-то есть. Где-то что-то есть. Вы чего? И поэтому мы к этому относимся так: «А кто его знает?» Дух Святой открывает. «Ну да, ну как-то может вот так. А я пойду еще куда-то. Пойду еще». И вот так вот ходим. Тянем какую-то волюнку. Резину тянем. Ты ж пойми, если Он тебя привел сюда, если Он дал тебе нечто видеть твоими глазами, слышать ушами, если являл какую-то для тебя определенную милость - то есть, Он показал, что Он живой, что Он есть. Зачем Он это показал? Чтобы ты пошел в Его руки. А ты не захотел. Ну, ладно. Как-то время походишь, Он приготовит и все. И иди, нечего тут тебе делать. Да! А что вы думали?

Сколько вот было вопросов? Сколько в вечность ушло, да молились тут, нужды нам присылали. Не буду говорить кто и где. Да? Присылали. Помолитесь, что там в предсмертном состоянии. Ставят тайную нужду и через трех сосудов у нас показывается почти одно и то же, только в разных спектрах. Что

Он давал одно, а человек... дал сосуд, он его уронил и вода разлилась. Говорит: «И как это собрать?» Ну? Еще давал. Случай был. «Я давал, а человек не захотел это делать. И вы просите, чтобы Я еще что-то этому человеку дал? Когда он уже три раза Мое бросил на землю!» И кажется: вроде такой там человек богобоязненный, никогда не подумаешь. А я знаю... конечно я знаю, давал. Я знаю про этого человека. Да, что Бог там хотел что-то делать. А тот человек по какой-то причине, в сферу там влияния, в сферу там кого-то еще, ну не захотел ложиться под бомбы, под удары. Любой сосуд попадет под удар! И он не хотел жить так, как все. Всем угождать хотел. Ну, угодил - дни жизни сократил себе. Ну и все. И молится, чтобы Бог исцелил. Он говорит: «Я давал человеку. И так давал. И так. А он все бросил Мое». Говорит: «А зачем? Я ему больше не дам!» Просто чтобы он жил на земле? Нет. Он должен что-то делать. Он ему разные ситуации давал делать! А тот нет. То что? Он даст ему четвертую ситуацию и тот будет делать? Нет! Он не будет. Так зачем его держать? Приготавливает и забирает. Таких случаев море существует! Представляете? А вы говорите. Это все вот так вот. А вы думаете, что это как бы ваше: хочу делаю, хочу нет. Не имеете права. Ничего вашего и моего тут нет. Вот поставил – умри, а сделай. Никого не касается. Проси, молись. Чтоб дойти, чтоб доползти, добраться. Да! И сделать то, что надо! Вот. И если б каждый в такой сфере брал бы, и вот так бы хотя бы в чем-то стоял, то конечно тогда бы повырастали бы силы новые духовные. Дух Святой бы в ком-то еще бы действовал. И таких людей было бы больше. И Сила бы была больше! И влияния сфера была бы больше. Да. А никто не хочет! Все хотят как-то так походить и чтобы у них

здесь было. Ай, о чем вы говорите?

И везде упадок духовный! Везде. Во всех конфессиях, я наблюдал, читал, слушал. Везде упадок духовный. Нету! Нету. Как-то сказали. Спросили там у одного батюшки, у настоятеля монастыря спросили: «Сколько у тебя старцев в монастыре?» Он говорит: «Старцев - не знаю. Пенсионеров 26 есть». Вот так. Поняли? Православие. А монастыри всегда считались оплотом, у них молитвы до сего дня... есть люди по возрасту просто старые. А старцы – это духовные! И уже в монастырях и старцы повымирали. И никто после них не стал. И послушников некого поставить, чтоб те молодые переняли у них какой-то опыт. Уже православие плачет! Не воздвигаются новые люди. Вот что происходит! А вы говорите! Никто не хочет! И вроде бы духовные семинарии кончают! А никто не хочет брать на себя что-то. А невыгодно! Правильно, потому что, как говорят, пришли на молитву, а тут кто-то кричит, кому-то как бы навязывают что-то. Так а ты ж выкричись там, в лесу, а потом здесь приди, да нормально разговаривай в духе, да и будет нормально. Хоть какой-то выход есть! А если и этот выход закрыть - ну так ничего не будет. Правильно кто-то скажет: «Оно должно вот так и так, так и так, так и так быть». Ну так... Как музыканты. Дома стоит пианино и играет, а весь дом на ушах стоит от его скрипки, от его саксофона. А где ему научиться? В лесу что ли трубу поставить? Вот он бренчит день и ночь! Чтобы потом сыграть правильно. Так и здесь! А как вылезать?! Как? Какой есть способ? Нету. Поэтому кто-то вылезет, кто-то не вылезет. А кто-то не хочет. Ну не хочет, значит, как хочет. Конечно, никто никого не заставляет. Так и не удивляйтесь, что нет того, что раньше было! Там были люди

подготовленные! Но они свой век отжили и ушли. А новые не выросли! А кто должен был вырасти?! Вы должны были вырасти, вместо них. А мы на кого-то ссылаемся! Да. И хотим, чтобы оно как-то было. А как оно будет? Никак. Ну и вот. И это, поймите правильно, я не говорю, чтобы укорить кого-то, сказать, что ты не такой. Вот поэтому мы имеем то, что мы имеем.

Поэтому и стоит вопрос: вот сколько надо Силы человеку духовной? Сколько ему надо Духа? Насколько вот в эту можно войти ситуацию? Как это в себе воздвигнуть? Это за один день ты не воздвигнешь. Это надо всю жизнь заниматься этим. Да. А ждать, что кто-то придет, добрый дядя, тетя приедет, Бог пришлет. Бог может кого-то и прислать. Но что они? Поднимут вас тут, разогреют, и уехали. А вы дальше стойте. А должны сами это делать. Сами делать. Все для этого есть. Вот. Поэтому готовьте себя. Приходишь... с чем-то должен прийти. Ты можешь прийти с тем, что ты можешь отдать что-то! От себя взять и отдать! А не потребовать: дайте мне! А мы приходим всегда потребовать: дайте мне! А где дать, если не с чего дать?! Потому что никто ничего не заработал и не сделал. С чего ты дашь? Понимаете? Вот. Хотите, чтобы в одном человеке все было? Он тоже ограничен! Ну? А если много таких, как было, люди приходили когда-то на Глынной, я говорил, молились. То каждый приходил и он знал, что ему надо отчитаться в духе. Как он там получал? Как он там старался? Как он там тренировался? Мы не знаем.

Я говорю: заедите к тому Юзику в Пучины. Когда-то заехали в Пучины к Юзику, а там Макар Середич, на печке дед

сидит. Духовный был такой. Смотришь: Саша Купятичский там сидит. И что? Молятся, мой Христос! Молятся! Ликують! Отжил Юзик свой век, помер – все. Нема кому ликовать. Все. «То ж там скажет!» Ну что там? Ну что там? Маучат. Когда молились за Пучины, было показано... много лет назад. Было сказано, что «лампада погасла». Говорит: «скучное дело». Так Дух Святой сказал. «Лампада погасла. Скучное дело». То есть, Огонь Духа Святого не горит. Да, мы посылаем, там молятся! А Огня Духа Святого-то нет. Все. Как могут, скажете. Ну как могут, так стараются. Но Огня нет. Огонь не горит на жертвеннике Духа Святого. Нет. Не горит. Понимаете? Не горит. Ну и что ты будешь виноватить кого-то?! Ну а толку-то? Не выросло ничего. Ну? Как вы запалите?! А потому что местные там сестры, все крещенные Святым Духом, все знают. А чего молчат? Заедешь, сидят молчат. А чего вы молчите? Начинайте! Не, они ждут, чтоб их кто-то подпальвал. Не хотят. «Нэма сылы». Ну а что вы хотите? А кто ж вас подпалит? То ж вы и подпальвайтесь. Ну да, был Юзик, там жил, да и подпальвал. А что эти? Раз в неделю приедут. И вы хотите, чтобы вас запалили? Если запалят, уедут, то вы через 2 часа и погаснете. Надо чтобы каждый день Огонь горел! Дровишки в печку подкладываете, чтобы тепло было? А то раз в неделю печку затопили и хотят нагреться? «Чтоб, - говорю, - вы в вашей хате так печку топили. Уже б заледенели б как мамонты в мезозойскую эру». Понимаете? Нет? Ну? И как это так? Это ж надо постоянно! Чтоб кто-то делал. Чтоб кто-то ходил. Кто-то грел. Кто-то рабил.

Вот у нас в Пинске. Ну смотрите, всегда кто-то есть. Кто-то должен поднимать. В обед поднимать. Вечером поднимать.

Кто-то должен прийти, пожертвовать временем, пожертвовать собой, вообще рот открыть и кричать тут за всех, горло драть. Ну? Чтобы как-то поднять! Есть люди ответственные хоть за что-то. А кто-то другой как? Хочу, то сегодня приду. А хочу, не пойду. И так вот. «Ну у меня не получается, я не пойду». «Ну я не хочу. Нащо мне? Я уже устал эти молебны слушать, да эти проповеди задолбали, - говорит, - уже. И ничего не хочу». Правильно, он не хочет. Ну и что ты хочешь? Ну и все. Ну? А кто-то должен прийти. Кто-то должен быть на посту. Кто-то должен отслужить. Кто-то должен что-то сделать. На ком-то лежит ответственность. Он несвободный человек. А кто-то свободный, как ветер в поле. Вот вам, пожалуйста. А кто придет поддержать?! Ну? Есть молитвы вечером. А кто поддержать? Сошлются на кого: то пускай, там братья есть. Или там вот сестры пускай. Ну да, они как могут, то поднимут. Но что они семижильные? Что они вам такой вес громадный поднимут? Нет! А кто поможет им, в духе станет рядом с ними, плечо к плечу. Кто это сделает?! Все только говорят, что «вот так надо, так». Правильно, никто не против, надо. Але кто это будет делать – скажи. Напишите фамилию мне на стенке, я посмотрю, кто это будет делать. Все, ограниченные по плоти, люди! Понимаете как? А мы хотим на пару человеках в рай заехать! Не получится! Надо чтобы кто-то еще был! Надо чтобы постоянно был!

Как Писание говорит, что Анна все время в храм ходила и молилась. Правда? Да? Вот так. Что ей больше делать было нечего?! Ну вот. Молилась, как-то освещала. Там священники жертвы какие-то делали, они даже не молились. Они и Духа Святого могли не иметь! Делали какую-то обрядовость, которая

была положена - все. Это и было их дело. А у нее было другое дело. Духовный процесс был. Ну, вот посмотрите, как происходит. Так это ж кто-то должен быть. Ну? Это кто-то должен быть к этому подготовлен. Кто-то должен научиться и стать на смену. На пост стать. Ну а кого поставить на пост? А вы думаете так все просто. Сколько человек может выдержать? Пока ноги носят. Ну а если уже перестанут носить, тогда что? Все, закроется.

Вот сейчас, мне говорят, вот надо нашей сестре уехать в отпуск. Она меня предупреждает. Ну хорошо. Ну она уедет. И я замка повешу. И будете дома молиться. И вот, пожалуйста. Ну и что? Скажете: «Ой, нэма молитвы!» Так идите мне каждый день и несите. Придите, я вас поставлю. «А, я не могу». Так а что вы хотите? Все не могут, все ж люди. А человеку тоже надо какие-то свои вопросы. Все нормально. Вот простые вещи даже! Просто даже кого-то заменить на какое-то время. Ну вот. А вы говорите. «А я не могу. А у меня не получится». А надо чтобы ученики ходили за ней уже! Молитвенники! Или ученицы. Да! Послушники, как в монастырях этих. Да, ходят там. Чтобы чему-то научились. Вот вам и пожалуйста! Да, конечно, все понятно, что это все непросто. Так кто решится? Кто станет? Я так скажу: потихоньку все это отживает, отживает, отживает. А на перемену кого поставим? Некого. Никто не готов! А что ж вы всю жизнь, родненькие, делали? Чему вы научились? Не знаю. Ну все. И кто виноват? Каждый сам виноват. Чего вы хотите? Да, конечно, у каждого понятно, что, я так скажу, тяжелая жизнь духовная, тяжелая жизнь плотская – все тяжело. Это что даже сейчас не гоняют! А раньше ж гоняли! Сегодня здесь

молитва, завтра в другом месте молитва. Ну?

Как когда-то идешь с работы, садишься, работу кончаешь, заехал на вокзал в 6 часов вечера. А на 7 часов на Клыну молитва. На автобус бежишь или на паровозик, идет там какой-то «Лунинец-Янов». Садишься. Заехал. А там со станции пешком до Яныка. А обратно?! Ужеловишь какой-то автобус, чтоб попасть обратно, заехать. И ушел я утром из дому. Ну? На 8 часов, а вернулся в 11 вечера. И так день через день. А жена и малые дети. Ну и что? А у нас на «13» не могут проехать. Имеют двоих детей и уже воют на всю Америку, что не могут с ними справиться. Дети им проблема. Вот как! А вы говорите. Ну, как есть. Как могут, конечно. Так а чего тут удивляться, что дальше ничего не идет? А как оно пойдет? Если никто не хочет на себя взять вес, на плечи - все. А где ж вы найдете таких людей? Были, а уже таких нет. Все хотят быть, знаете, независимыми и свободными. Ну, так как это будет? Вот так мы живем! Вот. И это не только у нас так, сложности. Да они везде есть. Ой, поговори со служителями - вот так, с головой. Это, кажется, что вроде зашли, там просто людей больше и там меньше видно. Вот то же самое. Кого поставить? Кого поставь, то наделают тебе. Да. Не так уж и много. А стать так, как надо! Да. Продолжить, понести, сделать. Да-да-да. Это надо люди, которые бы собой жертвовали. Не считались со своей судьбой. Не считались со своим будущим. А посвятили себя Господу Богу! Вот-вот-вот. А где ты сегодня таких найдешь? Ну вот. Поэтому и ничего нет! А откуда оно возьмется?! Что вам с института кого-то пришлют? Вот так и живем мы.

И поэтому: какой выход? Молиться? Не молиться? Как

это двинуть? Каким образом двинуть? Каким? А кому-то это трудно, непонятно. Ну все понятно, что кому-то непонятно. Это для меня не новость. Но, а какой выход? Замолчать?! Ну? Не проблема замолчать - и все. Вот. А если каждый бы себя подготавливал, понял бы, вложил понятие, что вот это надо. Вот так надо стать. «Мне надо стать». «Мне надо стать». «Мне надо стать». Зачем стать? Потому что Библия так говорит, стать. Зачем? Если я так не стану, то что? Я не освобожусь от своих грехов. Вот и все. Я должен их забрать. *«Христос их вознес телом на древо»*. А я должен их оттуда забрать. Как забрать? Через Дух Святой. Дух Святой даст воспользоваться плодами Христовой Голгофы. Вот так. Только Дух Святой. Вот поэтому сегодня верующие так, знаете, и мучаются. И до конца дойти не могут. Вот-вот. Да, а что вы думаете? Вот. Поэтому как можем! Делаем хоть что-то! Господь как-то поможет. Поэтому тут надо: стали молиться, то какая цель молитвы? Войти в Его присутствие. Вот так. Почему кричат? Ну, потому что грехи одолевают. Да, сосредоточиться сложно. Так не грешите, мой Господь! И кричать не будете. Да. Вот так вот все идет. Вот так вот, друзья. А что на кого-то говорить? А тот такой, тот такой. Каждый сам должен стать в правильную позицию. А то все думают, что кто-то тут найдется такой, какой-то странный, и вот он все на себя возьмет. А почему это он должен на себя брать? Вы на себя что-то возьмите. Вы понесите. Вы станьте. Дано вам что-то, станьте, как положено. Выполните свое дело, какое вам дал Господь. Вот. Сделай свое дело. Сделай свое дело правильно - и все. И если каждый будет делать свое дело правильно, вот тогда что-то будет! Вот. Тогда что-то изменится! Когда все будут задействованы в цепочку Божией Силы и

работы. Вот-вот. А если у кого-то нет на это настроения и понятия, то они будут все там как-то не так, как-то не так, как-то не так, как-то не так. Ну что ты сделаешь? И всю жизнь будут недовольными. И кто-то еще скажет: «А, это неправильно! Надо было вот так». Так вот пускай станет и сделает. Да.

Как нам написали. У нас поет прославление, показали его в интернете. И пишут нам: «Надо петь как для Христа, а не для Беларуси». Вот так написали! Поняли?! Вот так. «Звук плохой», - сказали.

- а мне из Америки звонят, говорят: «Это Огородняя? Уже и у вас гитары?! Уже и у вас песни?» Говорят: «А у вас есть духовное?! Говорю: «Есть!» Я и села... говорят: «Никогда не думали, что уже будут эти гитары и песни...»

Я.И.С: Мне ваша Америка ни шла, ни ехала! Они для меня не авторитет! Эти американцы все бросили! И потеряли все! У них ничего! Они и без гитар сидят! И без балалаек сидят! И Духа все равно нет! Вы мне не рассказывайте, я знаю. Ай, что вы мне рассказываете? Мне эта Америка не служит авторитетом никаким! Понимаете? Нет? Ну и что? Ну? А почему мы не можем, интересно, сыграть на гитаре и спеть?! Почему мы не можем? Ну я не понимаю.

- а мы ж молитвенники...

Я.И.С: Ну, так сначала надо мысли человека куда-то свести.

- «вот эти гитары, - говорят, - у вас духовное угасили... если б не эти вот ваши гитары, то и духовное было бы...»

Я.И.С: Это ваше, сестра, мнение! Послушайте меня: я знаете, что вам скажу? Я вам так скажу. Мне оно не мешает! Они спели четыре песни! И все. И дальше – все. Мы сначала приходим, они не видят, мы не показываем наши молитвы! Я не хочу их показывать! Никто не показывает! Они видят только то, что все видят кругом! И они только оценивают: хорошо поют или плохо играют. И все. А духовное показывать - я не собираюсь! Никто духовное не показывает никогда! Понимаете как? И я вам скажу, почему не хочу показывать! Потому что завтра вас остановят. Поняли? Таких духовных. Вы знаете, что идет охота на духовных по всему миру? Вы знаете?! Нет?! Все это под контролем! Знаете?! Нет? Еще покажи мне каждого здесь! И хорошо, еще фамилию напиши. Духовное никто не показывает нигде! Я еще скажу. Я вам так скажу... зачем мне это?! Смотрите, я вам так хочу сказать: то, что они там говорят... мы приходим, еще никто не играет! А уже молитвы нет! Вы чего?! И что вам гитара помешала?! Они на гитаре играют через час после молитвы! А они молиться не могут уже с утра, когда пришли! У них молитвы нет! Потом играет гитара, они и не поют даже ничего! И кто не молится, тот и не поет, а стоит! И рот не открывает! Что вы мне говорите?! Я же вижу! Какие они пришли, такие и остались! При чем здесь гитара?!

*- и то ни при чем, и то ни при чем... а что-то «при чем»?
Нешта есть «при чем»?! Почему вот так вот?*

Я.И.С: это вы лично, каждый, виновен!

- мне люди тут...

Я.И.С: Послушайте меня, не надо тут пальцем показывать! Я вам еще раз сказал, мне не мешает. Мне от этого

хуже не стало! Понятно? Или нет? То, что вам хуже стало, - это ваша проблема! Еще раз вам сказал.

- добре, что вы так вот... я взглядываюсь, да думаю: как бы так вот... посмотрю на вас: ходит... «аллилуйя». Ну, думаю: как себе так? Ну, хоть ты встань... я уже вам говорила! Скоро встану и пойду!

Я.И.С: А у вас так не получится! Потому что я 40 лет угробил на алтарь!!! 40 лет угробил на алтарь!!! У меня это получится! До могилы у меня получится! Меня ноги понесут!

- ну и мы ж делаем...

Я.И.С: А у вас не получится! Еще раз, слушайте сюда! Я вам скажу. Секрет скажу! У меня больше алтаря, чем этой музыки!!! Запомните! И он всегда перевесит!!! Вот! А у вас нет! У вас ничего нет!!! Потому у вас перевешивает все, что не надо! Вам все мешает! Вот в чем проблема-то! Вы ищите в ком-то проблему! В музыкантах! В пастыре! В ком-то! Да, все люди, бывают недостатки какие-то, никто не говорит! Но я еще раз хочу сказать, причина в каждом индивидуально! А не в музыкантах! Он видят только, что мы показали! Ну и что показали? Поют, хорошо поют, слава Богу. А кому-то звук не понравился. Я сказал: напишите ему: «За все отвечает серебро!» Понял? Да? Если ты хочешь звук студийный, то купи нам микрофоны по 300 долларов каждый! Понял?! Нет?! И тогда будешь рот открывать! А ты ни копейки сюда не пожертвовал, и тут мне оценщик сидит там, за мостом! Да?! Из-за границы! Я знаю кто это! Попадет мне в вайбере, я ему скажу! «Ты че там пишешь? А?! Ты кто такой?!» Я знаю, кто это сделал! И он духовным себя считает! Знаю все, не надо! Я сказал: напишите

ему, этому умному! Что он не туда смотрит! А ему, видите ли, ему там не так поют. Такой звук ему. Это интернет, там всегда будут искажения! Там сжатие идет! Никогда в интернете музыка классно не звучит! Там сжатие идет! Если он немножко соображает, а он не рассчитан, интернет, на супер-пупер показ видео и звука! Если вы хотите знать. Хочешь, иди в концертный зал и вживую слушай! Там будешь говорить, что плохо. А в интернете всегда будет неважно! А он не понимает! Ему лишь бы ляпать языком, ничего не делать!

- пускай говорит, а что нам? Зацикливаться?

Я.И.С: Да. Так вот они... вот американцы им там позвонят с Америки, что «у вас уже гитары, у вас духовного нет». Это у них ничего нет!

- а я... мне наоборот... дух поднимает...

Я.И.С: Понимаете как? Вот что мне не нравится, что вы отстоять не можете! Вот вы всегда: вот вам уже мешает!

- чего не можем? Отстаиваем.

Я.И.С: Послушайте меня. Я так скажу. Если бы я даже взял сейчас отменил вот это вот, что они поют, то какие вы были, такие бы вы и остались! Что нет что ли?!

- ничего бы не поменялось...

Я.И.С: Да. И не надо мне рассказывать! И не надо мне рассказывать! Это не в этом причина! Не в этом причина! Вот и все. Причина в каждом человеке! Ему черт с хвостом и с рогами мешает - вот и все. И не надо тут мне рассказывать. Надо меньше грешить! Тогда ничего мешать вам не будет! Не надо. Я

тоже человек! Оно не мешает! Не надо мне рассказывать. Оно не мешает. Оно молитве не мешает! Если бы мы во время молитвы чего-то делали, а у нас, пожалуйста. Ну хорошо, прошла молитва... слушаем сюда. Вот что вы такие вот? Вы все... я трачу на вас время, уже 2 часа пытаюсь вам кое-что объяснить. И вижу, что я без толку с вами проговорил 2 часа. Вы все равно начинаете искать кого-то крайнего! Рядом сидящего! Рядом стоящего! На себя посмотрите: в чем каждый проигрывает?! И поправьте свой светильник, чтобы он горел, как надо. Вот и все. Каждый смотри за собой. Что ты можешь дать?! Они, что могут, то дают! А мы, кто-то, и этого дать не можем! Вот и все.

- мы-то каждый за себя... но если мы духовный коллектив, то мы должны уважать друг друга в этом коллективе, прислушиваться, прощать, не обижаться, любить. И все в одном.

Я.И.С: Ты знаешь, что я тебе скажу, сестра? Дай место Духу Святому – и будет уважение, и будет коллектив, и будет все, как положено. Вот так вот.

- да, так будем говорить и все. И опять будем говорить...

Я.И.С: Надо иногда поговорить, чтобы немножко посмотреть. Понимаете? Посмотреть. Вся ситуация здесь...

- мы можем залезть, и так согрешить...

Я.И.С: Вся ситуация в каждом человеке. В каждом члене церкви. Почему он такой - это пусть он сам себе ответит! Я не берусь кого-то судить! И не собираюсь! Я не знаю каждого

жизнь. Я могу знать только свою жизнь. Но я могу только констатировать факт и видеть, что он пришел никакущий. И молитвы у него нет. Почему у него нет? Ну, это он сам знает, почему у него нет. Вот и все. Это он виноват, что он пришел таким, каким он пришел. Я вообще тут ни при чем. Я его не вижу неделю. Я с ним не разговаривал. Дом молитвы открыт 2 раза в день каждый день. И извините, подвиньтесь. Горит свет. Тепло. Все как положено. На полу ковер-самолет. Стулья мягкие. Сестричество американское пожертвовало стулья. Все нормально. И что вам еще мало? Что вы еще от меня хотите? Дайте место Богу. Приведите себя в порядок. И что вы хотите? Интересные. Понимаете как? Вот сами свое. Уже о себе, о своем сердце вот пускай, пожалуйста, каждый позаботится. Я тут никого не обвиняю. Вы все пытаетесь на кого-то переложить, что кто-то там какой-то там, не называя имени и фамилии, что это вот тот виноват, вам то в ушах, то в голове стучит, звенит. Понимаете как? Мне ничего не звенит! Еще раз вам сказал. Мне ничего не мешает! Я зайду в любую церковь, мне ничего не помешает. Вот и все. Я зайду, понимаете...

- все приходим, исполняем Духом Святым и молимся...

Я.И.С: Не, мы ничего не отменяем. Как было, так и будет. Просто чего я говорю?

- Господь даст, каждый поднимется... просто надо побольше в Слово вникать...

Я.И.С: Да, надо обосновать свою молитву!

- надо чтобы наш разум... через Слово пропущено было...

Я.И.С: Да-да-да. А мы этого не делаем! Поэтому нам и не хочется! Поэтому у нас какие-то причины, какие-то еще...

- без Слова тоже Духом Святым не исполнишься... если ничего не знаешь и не вникаешь...

Я.И.С: А тут спираться: «А там те сказали. Те сказали». Нашлись консультанты. Пускай у себя в Америке порядок наведут! Понимаете? Я так скажу, пускай наведут. Я видел тоже! Был духовный человек, не буду говорить кто. Через него Бог такие духовные действия делал, только держись! Выехал в Америку, и как-то приехал года 4 назад сюда. Мне позвонили, меня нашли, я пришел. Он приехал с баяном и пел тут песни. И духом не исполнился. И пророчество через него не пошло. И я так стоял и смотрел. У меня даже эта запись есть еще, видео. Я еще камеру принес, тут поставил и снял. Поставил там камеру и снял. И посмотрел. Да? Я знаю, кто он такой. Почему у тебя нет? И вот: почему у тебя этого нет? Он приехал мне тут с музыкой. Он хорошо пел христианские песни, я ничего не имею против, пускай поет. Но ты же раньше этим не занимался. Ты здесь, когда жил в Беларуси, ты был духовный. Он ездил вот из Бреста на молитвы каждый вечер поездом. Братья к нам ездили, на молитвы. Да, родненькие! А что вы знаете?! Как люди ездили! Сосуды ездили! По вечерам ездили! А вы мне говорите! С Иванова ездили к нам в Библейскую школу учиться сестры, по вечерам! А свои даже и шага на «13» не хотят проехать, бедовенькие. Знатоки! А вы тут мне рассказываете! Люди жертвовали кое-чем! Да! Понимаете?! Так вот смотрите, и вот он так. Потом уехал, а через год слышу... не знаю, может уже и в живых его нет... что-то с ним случилось и все, при

смерти. «Молитесь». А чего его Господу держать? Приготовит, да и заберет. Он оставил дела Святого Духа. Все. Вот и все. Вот так. А вы мне тут говорите! Пускай на себя посмотрят! Что мне, что они там мне говорят? Мне все равно, что они говорят! Они живут там, я живу здесь. И пускай у себя хоть что-то сделают. Да, там тоже есть бодрствующие люди, никто не против. Да. А где-то нет. Так и у нас. Где-то есть, где-то нет. Никого не осуждаю. А то, что они там, «уже гитары у вас». Пускай они со своими чудиками сидят дальше! Мне гитара не мешает. Понятно? Нет? Вам мешает, не слушайте. Я тут не ставлю, что тут не знаю что, устрой концерты. Я ничего не устраиваю. Вот и все. Библия говорит. Елисей сказал: *«Позовите гуслиста»*. Инструментальщика. Какая разница гитара, или арфа, или еще что? Он коснулся струн, легла рука на чело Елисея, и тот начал пророчествовать.

- правильно, духовная есть игра и плотская...

Я.И.С: Я так, знаете, что вам скажу? Вот вы послушайте, есть светские музыканты. Почему люди слушают их и плачут? Высокий профессионализм. Это дух работает. Человеческий дух в совершенстве работает. Так вот, если вы хотите, чтобы на вас повлиял инструмент, надо в совершенстве им владеть. Был такой скрипач известный, я забыл, как его зовут. У него скрипка говорила. Он играл на тех струнах и слышали человеческий голос. Я забыл, как его зовут, этого музыканта. Ну есть такое, можно найти! Вот говорили, что черт через него работает! А пускай, кто бы ни работал. Вот посмотрите, человек мог так это из себя вытащить, извлечь, положить на струны, что там у всех волосы на голове шевелились. Вот как работают! Сатана на небе

командовал прославлением! Люцифер. У Господа Бога. Поняли? Музыкой. Музыку, послушайте, Бог изобрел музыку. Ноты Бог изобрел. Не черти изобрели. То, что ее используют в других сферах – да! Используют. Есть вещи, написанные от Духа Святого. Есть песни, которые дал Святой Дух! Помазанные есть! Да. Если брать правильные композиции, если их правильно исполнять, то Дух Святой сойдет! Без проблем. Понимаете? А если человек будет преднамеренно против всего на свете настроен, он ничего не возьмет. Он будет так стоять и все стоять. Вот и все. Кто как. Поэтому я приучен к этим вещам, на меня это, как бы сказать... оно мне не мешает что-то. Понимаете как? Там мы молимся полчаса-сорок минут, ты стоишь в духе. Они тоже молятся, которые играют. Как-никак, Дух Святой все равно на них влияет. И они - наполненные мыслями к Господу. Текст подбирают, поют. И поэтому... а те, кто сидят, у этого телевизора, у компьютера, они вообще не молятся... ничего. У них нет молитвенной подготовки для просмотров, во-первых, еще раз скажу. Если б они были б духовные, они б никогда ничего не сказали. Они б сразу почувствовали. Возьмешь проповедника и возьмешь певца, который христианский есть, духовный, сразу чувствуешь, что Дух сходит. Сразу чувствуешь! На английском поет - и ты чувствуешь, что Дух сходит. Хотя ты слов до конца не понимаешь, ты чувствуешь духовно Его. Что вы мне хотите сказать? Вот и все. Поэтому я вам хочу так сказать, что то, что там говорят... они, во-первых, не промоленные... сел на диване. В одной руке пирожок. В другой лист капусты. В трусах и майке сидит и смотрит вас. И ему не нравится, как гитара звучит? Конечно. Еще бы без трусов сел бы и собрание смотрел.

Так вообще классно б себя почувствовал! А что я не правду говорю?! Вы мне не рассказывайте. Понимаете как?! Есть такое! Одни смотрят так, другие смотрят так! И потом начинаются там какие-то непонятия у них. Поэтому это для меня, что там говорят... это не авторитет!

Я вот еще, последний случай, и будем молиться! Я вам что-то расскажу, еще момент! Вот я пережил этот факт. Один брат открыл церковь. Пригласил меня, чтобы я там проповедовал. Я пошел туда к ним. У них там свои понятия. Они там что-то еще по-своему понимают. Пускай. Я зашел туда. Приходят люди на собрание. Играет музыка. Сидит там брат, на клавишах играет христианские мелодии, ну псалмы христианские, просто мелодии играет. Каждый приходит, садится. Не так, как балаболят у нас стоят: «Маня привет, а я от Гали привет тебе привезла», сидит на скамейке. Я включаю здесь Евангелие, а вы разговариваете. Вы не замечаете? Нет? Безбожники. Понимаете? Там, у того пастора, такого нет. Там приходит человек, сел. И он или Библию читает, или закрыл глаза и молится. И там минут 20, пока приходят, за полчаса до собрания у них играет музыка. Играет тихонько на клавишах, на фортепиано играет – все. И вот они все. Начинается служение – все. И вот я был так, пришел, стали они играть прославление, я почувствовал, что Сила Духа Святого сошла сразу. Все. Я поразился. Я увидел, что там Господь присутствует у них. Кто бы что на него... бочки не валил. Понимаете как? Хорошо, я стал проповедовать. Дал Господь, что сказать. Потом прошло собрание, все. Потом, через какое-то время, он меня пригласил на конференцию. Приехали американцы. И у них была семейная конференция. Я пошел, взял жену, там мой сын был. Думаю:

поедем послушаем. Поехал, сел там в зале. Все сидел. Тот американец проповедует, рассказывает там. Переводят его. И возле меня сидит сестра и «аллилуйя» все кричит. Я так сижу слушаю, думаю: а чего ты кричишь «аллилуйя»? С чего тут «аллилуйя» может быть вообще? Ну, тут он говорит, Слово читает. Меня это, как бы, не вдохновляло. И я потом сижу и думаю. Просидел там 2 часа. А чего это она «аллилуйя», а меня нет? Вот я расскажу факт, что мне Господь дал. Почему? А я так ходил и думал. А Он мне говорит: «А ты вспомни, как ты сюда пришел в первый раз. С какими мыслями ты пришел?» Ты шел сюда, тебе надо было проповедовать, ты просил что? Моего присутствия. Ты пришел второй раз, тебе не надо проповедовать, ты просто пришел посидеть. И ты предвзято к этому отнесся! Я тебе не нужен! Вот ты и посидел. И ты и ничего не почувствовал! А она не так подошла! И для нее это было благословением!» Я для себя взял урок. Правильно. Я пришел. А что? Ответственности на мне никакой. Я просто слушатель! Какая разница: как я буду сидеть?! Вот. Я промучился 2 часа. А она нарадовалась! Потому что я мозги переключил не в ту сторону. Вот вы теперь на свои мозги все посмотрите! И пускай американцы на свои мозги посмотрят! Он мне показал, почему так. Почему? Какая разница? И они пели прославление там, а меня это даже не дернуло. Почему?! Настройка была не та! «Когда ты шел, надо было стать и говорить что-то, ты Меня просил, чтобы Я присутствовал! Ты просил. Ты Меня нашел! А тут пришел и Я тебе уже не нужен». Правда, зачем Он мне? Я и так посижу. Так вот мы приходим посидеть. Я вас прошу, послушайте, что я говорю! Возьмите себе! Я вам рассказываю некие вещи, которые я пережил. Вы не

обращаете внимание! Вы Господу Богу не задаете никогда вопрос: почему я не чувствую ничего?!

- *задаем!*

Я.И.С: Он скажет, что ты грешница. Покайся. Потому ты ничего не чувствуешь. Ну и все. И вы не почувствуете! У вас идет настройка! Он мне показал! Я на себе это, поэтому я вам рассказываю некие вещи! Настройка идет! Вы приходите, и вам пастор не нравится, вы там что-то вспомнили, кто-то вам еще не нравится! У вас уже идет настройка, вам Господь не нужен! Вы можете молиться о благословении, не благословит. Можете говорить на языках, у вас дар, но вы Его не... вы будете говорить только то, что у вас лежит! Лента будет крутиться по кругу некая! Но она для запуска мотора. А мотор ваш не заведется, потому что у вас бензина в баке нет. Стартер крутит, крутит. Когда он крутит? Когда все прокачено, все проверено, крутнул – «чпух», завелась! А если перекрыть краник подачи топлива, машина не заведется! Хоть крути, хоть вымри! Так у нас так: мы перекрываем Дух Божий! Мы приходим с предвзятыми мыслями! Мы приходим сюда уже недовольные! Понимаете как?! Вот как! Мы не нуждаемся в Нем!

Я был в Германии! Первый раз поехал в Германию, в Библейскую школу! Да! Вот какая... и было показано! Откровение помню, что там «был показан белый сад, огороженный. И я стал возле калитки. Не могу войти. Подошел Ангел Божий, взял меня за руки и ввел в белый сад». Слушайте дальше! Я туда приехал! Я немецкого не знаю! Ну, мне там кое-что переводили. Проповеди! Сестра сидела и переводила! Ну, я себя чувствовал не так, как среди русских сидишь. Вот они на

немецком что-то поют, а я не вдохновляюсь! А я приехал такой законник, как вы законники, в 36 степени здесь сидите! Понимаете? Нет? До сего дня! Понимаете как?! И я тоже такой сел там! Приехал первый раз в Германию! Да?! И я понятия не имел как вот! Я думал, что мы тут правильные такие, все красивые. Понимаете? Как вы до сего дня считаете что-то там, как-то там свое мнение имеете. И я сидел, сидел, сидел! И уже вторая неделя пошла - и я сижу, я мучаюсь. Они поют, а я молчу. А что я буду? Я стою. И что делать?! А мне приходит: «Молись на языках. Пой духом». Да? Класс. Какая разница? Хорошо. Они по-немецки, а я эту мелодию на языках пою. Произношу слова - и я вхожу... они потопывают - и я потопываю; они похлопывают - и я похлопываю; они «аллилуйя», а я «аминь». И все. И нормально! Они на меня выпучили глаза, немцы. Мне потом говорят: «Слушай, а что с этим русским стало?» Стоял, как пень, мой Господь. «А что он уже запел? А что он уже немецкий выучил?» Вот Он меня ввел в сад. А для меня это было знаете что? Это был не сад. Это были дебри Уссурийского края, запутанные лианами, со зверями. Ангел взял! Был послан Ангел от Господа. «Мозги ему поправь, этому Иванку, что он должен сделать».

Когда я стал спрашивать: «А что я до конца так? Я же вымру, как мамонт, тут». У нас же какие-то молитвы. А там даже на языках никто ничего не говорит. Для чего ж Ты показал, что это белый сад? Для кого-то это белый сад. Да, белый сад. Это насаждение Божие, только разные деревья какие-то. И Он мне показал. Я через многие вещи прошел. Что вы мне тут сказки рассказываете? Понимаете как? И Он мне показал! И я стал так делать – и все! И я на языках молюсь - и

все! И все я чувствую как они – класс! Мне не надо их слова. Потому что мелодия-то, прославляющая Бога, написанная-то от Духа Святого. Ну?!

Я заехал в Нюрнберг на собрание, тоже так! Мать пастора села, а у нее такое пианино, как у нас в Пучинах стоит. Она учитель музыки. И как только стали они... поет хор, а остальные прославление. И как только она сделала первую октаву - Дух Святой сошел! В Нюрнберге. Я такого никогда не видел! Чтобы Дух Святой сходил, когда человек играет на фортепиано, я не видел! Сразу Сила сошла! Огонь сошел! У меня челюсть отвисла: а что такое?! Да! И Бог там взял меня в удел, потому что я хотел Его видеть. Все! И Он дал мне! Наполнил меня! Потому что я хотел этого. Он убрал все препятствия мои предвзятые, мозговые! Да! Он через это коснулся. И все! И она потом говорит: «Я не знаю, что со мной было. Обычно я волнуюсь». А играла, и даже не думала, как играет. Обычный инструмент! Почему мы ничего не чувствуем? Потому что мы к этому предвзято относимся! Мы сразу заблокировали Бога, с первого момента! Мы идем и знаем: «Тут не может быть, потому что не может быть. Не те люди. Чтоб был добрый дядя Вася, с Грушевки стоял проповедник, которого я люблю, вот тогда б я «аллилуйя» кричала. А тут не так говорит, не так стоит, не так одетый, не так разутый, не так обутый, в носу два кольца, вместо трех, торчат. А я не буду это слушать». Это наши мозги. Я это понял. И я это понимаю. Поэтому я прихожу - и я должен убрать от себя все препятствия. Поэтому они будут петь, и я даже могу заплакать. А я даже смотрю, а эти стоят, как лысые, извините за выражение. И ничего их не берет. А почему? А потому что я подготовленный

пришел. А они нет! Они пришли лишь бы как, тят-ляп. А я нет, я пришел специально настроенный. Написано: **«Идешь в дом Божий наблюдай за ногою своею»**. Я через это прошел. Меня через эту практику Он провел. И вы мне тут сказки не рассказывайте. Виноват каждый из нас! На каждый ваш вопрос, я пальцем в вас ткну и скажу: «Это лично ты виновата! Бядовая!»

Понимаете? Вы перестаньте. Вы слушайте, что я вам говорю! Вы не были там, где я был! И не будете никогда! Поняли?! И опыта никогда вы этого не получите. Никогда! Так вы послушайте, что я вам сейчас рассказываю! Я не оправдываюсь что-то там. Я вам рассказываю. Я вижу, что я сам виноват в том, что я что-то не чувствую здесь! Я. Моя настройка. Я себя так поставил! И Он мне показал на той конференции. Я сразу отмахнул рукой – ай все. Уходи. Все. Поднимайся и уходи. Ну посиди для приличия. Ну? Но ты там ничего не возьмешь! Если ты заинтересован в чем-то, ты внимательно стоишь, ты просишь Его – и ты Его там увидишь. Даже в этом. А у нас, чтоб ревели, как резаные, «аллилуйя» кричали на каждом углу, вот тогда. Не надо! **«Дух Святой действует в тихом веянии»**. Он так на тебя повлияет! Сила сойдет так, что тебя колыхнет! И все. И тебе не надо крики никакие! Это от моей настройки.

Почему кричат? Чтобы вас пробудить, потому что вы сонные пришли. Понимаете как? Вы мне не рассказывайте. Поэтому все зависит от того, с каким я положением сюда пришел! Вот у нас приходят: «Да я не буду! Да это не пойдет! Да нашлись тут! Гитару и бубен взяли!» Да что-то еще там

взяли! И стоит уже такой. Ему ничего не надо! Да и не будет ничего! И молитвы не будет! И ничего не будет! И все плохо! Вот пойдете, куда вам нравится! О! Да любимый еще браток встанет, чи сестричка заспивае. Вы аж там млеете! И опять почему? Потому что вы на нее настроены благодушно. Все! Она будет 50 раз не такая, но вы в ней ничего не увидите. У вас глаза будут закрыты на это. А тут вы вочы раскрыли, три фонаря включили, рентгеновский аппарат включили и просвещаете на стеночку: что там? кость кривая или ровная? И начинаете! Вот так каждый этим занимается безбожием. Вы мне не рассказывайте, я ж это хорошо знаю. Поэтому надо себя! **«Каждый должен быть к доброму делу приготовлен»**. Вы должны себя приготовить. Вы пришли, вы никого тут не вините, вы ищите Его! **«Ищите Господа, когда Он близко, призывайте Его...»** Вы ищите Его. **«И Он даст Себя найти. Ищущим Его, Он воздает»**. Вы идете к Нему! Вы идете к Нему. Вы просите Его: «Пребудь!»

Я был в Германии. И я там по-немецки не говорил. Жил у итальянцев, которые не знают русского языка, знают итальянский и немецкий. Я только мог пару слов по-немецки сказать и все. Меня там поселили. Что я буду с ними говорить? Вот в чем стоит вопрос! А вы мне тут рассказываете! Я там был у одного пастора, помогал ему теплицу собирать. Генрих был. Во дворе такой... стеклянный. А я хотел кушать. Замерз, как Рекс. Никто меня не кормит, ничего. А что я скажу? И я стою и молюсь: «Господи, Дух Святой, Ты видишь, что я кушать хочу. Скажи ему, чтобы он меня отвез». И я ему ничего не говорил. Так стою. Он кинул ту отвертку и говорит: «Ну, ладно, поехали». Поняли как? Вот когда ты в Нем нуждаешься - вот

тогда. Я побыл в Германии, я с Ним так говорил, Он мне так отвечал. Приезжаю в Пинск, Он мне уже не нужен. Нащо? У нас есть прозорливцы, пророки. Нащо? Пускай они пашут, а я буду гулять. Все. И я ничего не чувствую. Так меня надо было научить, к немцам завести. Вот там Он мне нужен. Там Он для меня Дух Святой. А здесь зачем? Тут все свое, все знакомое. И поэтому я здесь ничего не чувствую и не получу. И ты приходишь в церковь, ты ничего не получишь. Это потому что я вот здесь включил. Поэтому я всегда буду говорить, что каждый виноват сам в том, что с тобой случилось! И не надо тут ни на кого говорить, грешить. Это каждый виноват, почему он не чувствует. Потому что у него уже настройка есть! У тебя уже есть настройка! Ты сам себе! Кто-то тебе наговорил, кто-то тебе наболтал – все! И ты так настроился! И ты уже от этого отвязаться не можешь. Это как зараза. И ты уже все, сложился у тебя стереотип мышления. И ты уже не чувствуешь. Ты уже блокировку поставил и все. И ты ничего не воспринимаешь. И тогда будут вещи правильные говориться, но ты их не увидишь. Во как! Поэтому надо приходиться в специальном состоянии. Вот как! Вот если бы у нас так приходили бы, тогда что-то было бы. А когда собирается какой-то процент членов церкви на собрании в отрицаловке, то какой Христос?! Да Он не появится здесь! Если Он будет стоять, то там в конце, в углу. И вы Его не ощутите. Кто-то один-два ощутят. Потому что они правильно настроены! Они Его будут видеть. А остальные нет! Они нарадуются и им ничего не мешает! А нам все мешает: тот молится, тот пищит, тот кричит, тот визжит, тот еще как-то. А пришли эти безбожники верующие, которые вообще к Духу Святому никакого отношения не имеют, они вообще не поймут что! А мирскому здесь вообще нечего делать, вообще нечего

делать, на этом собрании! Я еще раз скажу, нечего их сюда водить. Наша церковь не для мирских, запомните. И нечего их сюда водить. Они всегда тут будут соблазняться! И ради одного мирского я не буду менять служение! И Бога заткну за угол? Да? Вот пускай идет в православную церковь и там молится. Понимаете как?! Вот как! А мы тут оглядываемся на что-то! Вот в чем... А он пришел, и завтра он не придет. И я должен под него подстраиваться? Зачем? Мне надо под Христа настроиться! Чтобы Христос пришел. Да, я могу стоять молчать! Я буду молчать, он скажет: «А чего они молчат?» И это им будет плохо! «Что они молчат?! А пускай бы пели. Пускай бы мовили». И начинается угождение каждому! А зачем? Это просто люди неосвященные, непросвещенные. Поэтому они так себя ведут. Так и мы! У нас предварительная настройка есть на кого-то! Кто-то нам не нравится! И все. И поэтому мы так себя ведем. Вот на пастора будете, на кого-то еще, что не нравится. И вам не нравится ничего. И вы уже находите в нем огрехи. Вы находите в нем что-то! Понимаете? Вот-вот. **«А Бог не смотрит на лицо, Он смотрит на сердце»**. Что у него в сердце? Вот так. Есть Он в сердце, Господь? Тогда мы работаем. Нет? Значит, не работаем! Вот как это надо понимать! Поэтому 50 причин мы найдем, что нам то не так, нам то не так. Оно все закрывается Духом Святым! Ты не видишь и не слышишь. Ты уходишь, ты отрываешься от земли! Ты отрываешься от материализма! Ты выходишь в духовные сферы!

А Библия показывает, куда надо выходить. Вот и все. И вот тогда ты ничего... для тебя все нормально. А кому-то ненормально! Ну, так что я сделаю, что ему ненормально?! Чем я ему помогу? А оно мне не мешает! Я буду тут молиться. Вот я

буду стоять здесь, у алтаря. Здесь присутствует Божия Сила всегда – и я буду здесь. А вы сидите там в углу, возле двери, где черти водятся. Там все заходят и грехи свои оставляют на этом пороге. Вы это знаете? Нет? Там уже тремя вагонами надо грехи вывозить с того угла! А вы там сидите еще! И хотите там что-то ощутить? Да не смешите вы меня. Станут и там прощение просят! И где грехи складывают? В пороге. Ну, сидите дальше. А там же никто не очищает. Вы знаете, сколько там грехов собрано, нечисти? Я ж не очищаю то место. И не собираюсь. Надо дома очищаться! По дороге сбрасывать свой мусор! А не в церкви. Понимаете как? Вот как! А что вы думаете?

Поэтому я понимаю, что нам бы хотелось бы, чтоб кто-то. «Пускай кто-то поправится». Не кто-то! А каждый сам должен себя поправить! Вот-вот. Поэтому я эти вещи видел! Он меня проводил. Показывал мои недостатки. Показывал, что я думаю. Показывал. Я спрашивал: «А почему так?» Он говорит: «Это потому, потому. Посмотри». Да, я соглашаюсь. Потому что у меня была настройка неправильная. Вот поэтому вот «почему». Потому ничего и не происходит. Потому что я так себя настроил: «А я не буду. А я не хочу. А я так. А я так. А я так. А я так. А я так»

Вот сестра из Пучин. Договорилась сестра? И пошла на тот свет. Могла бы еще пожить. Сама себе дни сократила. «А я не пойду на собрание!» Я понес ей заповедь, она говорит: «А я не пойду» - «А чего?» - «А там как эти в бубен стучат». - «Да? - говорю. - Вот потому ты, сестра, и легла. Ты себя приговорила». И не выбралась. И Он ее забрал. Почему? Потому что она еще в больший грех бы залезла. «Они, как стучали, так и будут

стучать. А ты в ад пойдешь. Вот так». А я ей объяснял! Не знаю или она согласилась, или не согласилась. Я ей объяснял: «Это неправильно. Ты сама себя» – «Ну, я поняла». Так чего ты туда влезла языком своим? Я той сестре говорил. «Зачем? Ну и что?» Ну и что, что они спели две песни? А потом поют с песенников. Так чем тебе тот бубен помешал? Так молитесь духом! И если даже что-то тебе не так, оно все сотрется. Перейди на другое. Ну что? Ну что? Как ту таблетку выпил, а она горькая. Ну запей, заешь сладким. И забыл, что она горькая попала. Дальше все хорошо. Какая проблема? Ну? Кому-то надо тоже дать послужить, как он умеет. Надо дать! А что вы не дадите? Так завтра они по улицам вам пойдут ходить. И что я должен делать? У нас же в церкви разные сферы людей. И молодые, и разные. И каждому надо дать как-то пошевелиться. Ну а как? Если он умеет так шевелиться, пускай пока так пошевелится. Потом будет лучше шевелиться. А если мы вообще ничего, то он вообще ничего не будет уметь. Как отличить полено от дерева или от чего-то еще? Это ж надо дать! Это ж надо... терпимость какая-то должна быть! А нет терпимости: «А я хочу так. А я хочу так». То сделай себе дома, да так пускай тебе и будет. Там уже можешь включать программы, какие тебе нравятся, какие не нравятся. А здесь одна программа. Вот так и есть. Потому что разные люди. С разной подготовкой. Ну? А ты войди в Дух Святой.

А мы все начинаем с молитвы. С очищающей. Все мысли должны уйти! Недовольства должны исчезнуть! А они чего-то не исчезают. Я не знаю. Я не знаю. Поэтому я на это не обращаю внимания, поэтому мне легко, я не думаю там. Зачем мне думать? Я знаю, куда я пришел. Я пришел - Его ищу. Все.

Все. А что мне там? Пускай они 30 раз грешные, это их проблема. Они будут отвечать за себя, а не я за них. Все! Я должен стать! Ну? Вот так мы должны понимать это! Я не скажу, что мы это не знаем! Мы-то об этом знаем, нам проповедуют! Но практически, я бы сказал, мы это не делаем!

Вот все кто-то у нас! «У нас тот сказал! Тот сказал! Да там говорят! Да там что-то еще говорят!» Пускай они 20 раз, по-своему правильно, говорят. Но они как говорили, то они всю жизнь были недовольные и они остались там, где они остались. И они ни в чем не выросли, не поднялись. Ну и что? Что я буду на них оглядываться? Вот-вот. Вот так давайте мы посмотрим каждый. Посмотрим: вот как мы себя настраиваем? **«Когда мы идем в дом Божий, будем наблюдать за ногой своею»**. Куда духовного человека ногу ставишь? Куда ты идешь?! Ты проконтролируй свой разум! С каким настроением ты идешь?! Найти Господа?! Если вы уронили какой-то рубль, вам все равно, что толпа, скажете: «Раздвинься, я ищу гроши. Отойди отсюда». Вот так. Вы ни на кого не обращаете внимание. А если мы так: то нам так неудобно, так неудобно - и будет неудобно. Поэтому, я бы так сказал, никто нам не мешает. Мы сами себе мешаем! Вот как. Вот это надо понять. Хорошо! Аминь.

